

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА
ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
БЕЛГОРОДСКОГО И ГРАЙВОРОНСКОГО УЕЗДОВ КУРСКОЙ
ГУБЕРНИИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
очной формы обучения, группы 02031204
Ниминской Алены Сергеевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Прокофьева Е.Ю.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. НЭП – КАК НОВЫЙ КУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	16
1.1. Причины перехода от военного коммунизма к нэпу.....	16
1.2. Теоретические установки нэпа и начало их реализации (1921 – 1928 гг.).....	25
2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НЭП В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮГО-ЗАПАДНЫХ УЕЗДОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ	45
2.1. Особенности развития промышленности уездов Курской губернии (1913 – 1921 гг.)	45
2.2. Переход к реализации практических мероприятий нэпа на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии.....	53
2.3. Процесс свертывания нэпа в промышленности на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

К концу гражданской войны Советская Россия переживала системный кризис, вызванный политикой «военного коммунизма». Для его преодоления весной 1921 г. советское руководство начало постепенное реформирование экономики – новую экономическую политику – с целью частично восстановить в ней рыночные отношения и тем самым нормализовать сферу производства и товарного распределения.

Нэп, однако, так и не стал главным направлением развития экономики Советского государства, и к концу 1920-х гг. совокупность различных факторов привела к отказу от его идей. Период новой экономической политики является одновременно и самым противоречивым периодом, и самым значимым периодом с точки зрения реформирования экономики на современном уровне. На современном этапе осуществления рыночной экономики, изучение механизмов внедрения новой экономической политики, хозяйственных механизмов, экономических преобразований того времени позволяет проследить многие процессы и их последствия, отразившиеся в наследии Советского Союза и в настоящем времени.

Кроме того, изучение новой экономической политики находится на стыке нескольких дисциплин, таких как: история, экономика и юриспруденция. Поэтому мероприятия нэпа должны рассматриваться с точки зрения каждой науки и невозможно рассмотрение исторического аспекта без экономического или юридического.

Важную роль в определении актуальности темы играет региональный компонент осуществления мероприятий новой экономической политики. На данный момент нет исследований, касающихся регионального рассмотрения деятельности предприятий на примере Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии.

В связи с этим тема актуальна.

Степень изученности темы

Отечественная историография, посвященная новой экономической политике, в том числе ее экономическому содержанию в регионах России, многочисленна, но несет на себе оттенок политической ангажированности хозяйственной политики большевиков. На протяжении всей советской истории, как правило, содержание анализа и конечных оценок исследователей напрямую были связаны с политическими установками советской эпохи. Обобщенный анализ научной литературы, отражающий период 1921 – 1928 гг., позволил условно выделить в отечественной историографии четыре периода: 1920-е гг.; 1930-е – первая половина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – 1980-е гг.; с 1990-х гг. до настоящего времени. Основным критерием такого деления является различие подходов в изучении как истории новой экономической политики в целом, так и многих других, неразрывно связанных с ней, исторических событий, явлений и процессов. Исходя из того, что тема находится на стыке нескольких дисциплин (истории, экономики и юриспруденции), представляется важным рассмотреть работы не только историков, но и ведущих экономистов, статистов и юристов каждого периода. В работе использована литература, которая описывает как обстановку в стране в целом, так и региональная литература.

Первый период историографии проблемы (1920-е годы) в наименьшей степени был подвержен влиянию политической конъюнктуры.

Среди работ профессиональных ученых-экономистов первого периода наиболее важными, с нашей точки зрения, следует считать труды современника событий А.Л. Вайнштейна, оставившего наиболее объективную оценку, содержащую сравнительный анализ состояния хозяйства послевоенной (1920 – 1928 гг.) России¹.

Весьма важной для рассмотрения хозяйственных мероприятий новой экономической политики является позиция статиста Л.Н. Крицмана,

¹ Вайнштейн А.Л. Избранные труды. В 2-х кн. Кн. 1 Советская экономика: 20-е годы. – М., 2000. – 507 с.

отнесенного в начале 20-х гг. советской пропагандой к разряду «буржуазных» экономистов. После перехода к нэпу, проанализировав темпы военно-экономических преобразований в 1917 – 1920 гг., Крицман сделал вывод о том, что гражданская война способствовала их ускорению и стала «орудием подготовки будущей экономической революции»¹.

Монография Белкина Г. «Рабочий вопрос в частной промышленности»², позволяет проанализировать кадровый состав предприятий, а также оплату труда, субсидии, материальную помощь и многое другое. Особенно внимание автор уделяет государственной инспекции, которая была призвана усилить контроль в нелегальном частном секторе.

Необходимо учитывать исследования государственно-партийных служащих. Бухарин Н.И. в работе «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз»³ анализирует применение ленинских принципов нэпа на практике и аргументирует использование экономических методов для выхода из кризиса.

Важную информацию составляет работа Татарчукова А.Н. «Мелкая промышленность ЦЧО»⁴. Публикации содержат информацию о состоянии промышленности центрального черноземного округа в период 1917 – 1921 гг.

В историографии второго периода (1930-е – первая половина 50-г гг.) по сравнению с предыдущим, наблюдался определенный регресс, выразившийся в заметном сокращении исследований по важнейшим аспектам новой экономической политики. На всех, без исключения работах этого периода, отразились политические установки И.В. Сталина.

Вместе с тем, несмотря на сложности, в середине 30-х гг. вышел целый ряд публикаций, содержащий солидный фактический материал по истории

¹ Крицман Л. Развертывание революции под влиянием внутренних сил. 1927 // Избранные произведения. – М., 1988. – С. 67 – 74.

² Белкин Г. Рабочий вопрос в частной промышленности. – М.-Л., 1926. – 151 с.

³ Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз, 1925. – М., 1988. – С. 59 – 67.

⁴ Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность ЦЧО. – Воронеж, 1927. – С. 97 – 102.

становления советской системы управления хозяйством, где содержат анализ данных 1920-х годов¹.

Важное место занимает масштабная монография историка Ю.А. Полякова «переход к нэпу и советское крестьянство»². Монография рассматривает фундаментальные методологические и теоретические установки нэпа (сущность, периодизация, значение и др.).

Обобщенный труд историка Э.Б. Генкиной «Советское народное хозяйство 1921 – 1925 гг.»³ содержит колоссальный статистический материал по отраслям экономики. В сборнике содержится анализ промышленности в РСФСР на момент перехода к новой экономической политике, и прослеживаются темпы развития различных секторов промышленности.

Особую роль играет монография юриста В.М. Курицына «переход к нэпу и революционная законность»⁴. Автор прослеживает стадии формирования законодательных актов в период осуществления новой экономической политике и их соотношение с законностью.

Третий период в исследовании экономических мероприятий новой экономической политики (вторая половина 1950-х – 80-е гг.) связан с процессом частичной «десталинизации» и началом проведения в 1957 г. коренной перестройки органов управления народного хозяйства СССР, предпринятой Н.С. Хрущевым. В этой связи во второй половины 50-х – начале 60-х гг. экономистами, юристами, историками и специалистами других отраслей науки было развернуто интенсивное изучение проблем организации управления народным хозяйством. Возрастает интерес к истории государственного и хозяйственного строительства и управления. С этой точки зрения, информативной является монография экономиста В.З.

¹ Гинзбург Л.Я. Управление хозяйством в первые годы пролетарской диктатуры. – М., 1933 г. – 410 с.

² Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. – М., 1967. – 512 с.

³ Генкина Э.Б. Советское народное хозяйство 1921 – 1925 гг. – М., 1975. – 692 с.

⁴ Курицын В.М. Переход к НЭПу и революционная законность. – М., 1972. – 211 с.

Дробижева «Главный штаб социалистической промышленности (очерк истории ВСНХ 1917 – 1932 гг.)»¹.

Четвертый период в исследования новой экономической политики начался в 1990-е гг. и был обусловлен распадом СССР и сменой модели политического и экономического развития Российской Федерации. У историков в условиях плюрализма мнений и открытия доступа к ранее засекреченным архивным материалам появилась возможность изучать ранее неизученные материалы.

Наибольшее влияние вносят коллективные труды. Среди них особое внимание следует уделить сборнику «Историки спорят»², где ведущие историки страны, такие как Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. анализирует альтернативные пути развития экономики СССР в период новой экономической политики, опираясь на исторический опыт.

«Россия нэповская» под ред. А.Н. Яковлев³ – коллективная монография, в которой собраны исследования новой экономической политики и ее мероприятия, проводимые в Советском союзе в 1920-1930-х г, а именно: причины перехода к нэпу, основные направления, основные мероприятия, а также противоречия, причины свертывания и последствия. Наибольший интерес представляют исследования таких авторов, как:

- 1) Соколов А.К. «Нэп в контексте исторического развития России XX века»⁴ – данный раздел дает информацию о мероприятиях нэпа в исторической ретроспективе и научной адаптации к современности.
- 2) Беленький С. «От нэпа к социализму»⁵ – раздел отражает позицию советского руководства в отношении новой экономической политики.

¹ Дробижев В.З. Главный штаб социалистической промышленности (очерк истории ВСНХ 1917 – 1932 гг.). – М., 1966 г. – 286 с.

² Данилов, В.П., Дмитренко, В.П., Лельчук, В.С. НЭП и его судьба / под общ. ред. В.С. Лельчука // Историки спорят. 13 бесед. – М., 1988. – 198 с.

³ Россия нэповская / под ред. А.Н. Яковлева. – М., 2002. – 446 с.

⁴ Соколов А.К. Нэп в контексте исторического развития России XX века. – М., 2001. – 217 с.

⁵ Беленький С. От нэпа к социализму. – М.-Л., 1924. – 100 с.

- 3) Голубев А.В. «Россия нэповская» в поисках самоидентичности: динамика восприятия запада ¹, данный раздел иллюстрирует отношение к новой экономической политике, а также дает весомые данные в исторической ретроспективе.
- 4) Орлов И.Б. «Нэп в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию» ², раскрывает специфику изучения периода новой экономической политики, а также анализирует региональный компонент при осуществлении практических мероприятий курса. Раздел «Нэп: современные дискуссии и перспективы изучения» ³ рассматривает основные тенденции в изучении новой экономической политики в современной России, анализирует деятельность региональных школ и актуализирует поведение и настроение людей в 1920-е.

Исключительную информацию дает сборник «Курский край в истории отечества» ⁴ под общей редакцией Л.С. Полнера. Проанализировав данный сборник, можно выявить положение промышленности в Курской губернии в период с 1913 – 1921 годы, а также определить наиболее важные промышленные отрасли, выявить наиболее прибыльные и убыточные.

Однако в 1990-е годы появляются труды, в которых идет негативная оценка периода новой экономической политики. Без учета этих работ, исследование темы было бы односторонним. Негативные оценки звучат в трудах Е.Г. Гимпельсона «Нэп и советская политическая система в 1920-е годы» ⁵ и «Формирование политической системы 1917 – 1923 гг.» ¹. Автор

¹ Голубев А.В. «Россия нэповская» в поисках самоидентичности: динамика восприятия запада // Нэп и становление гражданского общества в России: 1920-е годы и современность. – Краснодар, 2001. – 68 с.

² Орлов И.Б. Нэп в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию // Нэп экономические, политические и социокультурные аспекты. – М., 2006. – 160 с.

³ Орлов И.Б. Нэп: современные дискуссии и перспективы изучения // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: Материалы международной конференции. – М., 2013. – 50 с.

⁴ Курский край в истории отечества / под ред. Л.С. Полнера. – Курск, 1996. – 380 с.

⁵ Гимпельсон, Е.Г. Нэп и советская политическая система. 20-е годы. – М., 2000. – 439 с.

считает, что сформировавшаяся командно-административная система не могла проводить модернизацию экономики с помощью рыночных механизмов, а значит, курс новой экономической политики был провален по своей сути.

Объектом исследования является социально-экономическая политика в Белгородском и Грайворонском уездах Курской губернии в 1921 – 1928 гг.

Предмет – основные мероприятия новой экономической политики на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование реализации новой экономической политики на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии. Решению цели подчинены следующие задачи:

- проанализировать причины перехода к новой экономической политике на территории РСФСР и в частности на территории указанных уездов;
- раскрыть основные теоретические установки новой экономической политики и их реализацию на практике;
- выявить особенности развития промышленности уездов Курской губернии в 1913 – 1921 гг.;
- рассмотреть особенности реализации новой экономической политики на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии на примере промышленности;
- исследовать результаты свертывания новой экономической политики на территории указанных уездов.

Хронологические рамки исследования включают принятую в историографию хронологию периода новой экономической политики – 1920-е годы. Автор считает необходимым установить верхнюю и нижнюю границы исследования: период весна 1921 – конец 1928 гг. Верхняя граница связана с введением новой экономической политики на X съезде РКП (б).

¹ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы 1917 – 1923 гг. – М., 1995. – 232 с.

Нижняя граница обусловлена началом осуществления первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1928/1929 – 1932/1933) и фактическим свертыванием нэпа.

Географические границы охватывают территорию Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии в указанный временной период.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач были использованы опубликованные, неопубликованные и недостаточно изученные данные фондов ГАБО и опубликованные источники.

Опубликованные источники

Значимыми для исследуемой темы являются законодательные и нормативно-правовые акты, постановления, резолюции центральных, местных партийных и государственных органов. Преобладающая часть группы источников содержится в собрании Указаний распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР¹. Основным опубликованным источником стал сборник «Декреты советской власти»². В издание вошли акты СНК и ВЦИК, раскрывающие процесс преобразования общественного строя, строительства Советского государства, его экономики и культуры; включены также постановления, резолюции, обращения и др. документы. Для нас особую значимость имеют следующие документы: «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»³ от 21 марта 1921 г., «Из наказа СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики»⁴ от 9 августа 1921 г., Из декрета ВЦИК «О внешней торговле»⁵ от 13 марта 1922 г., «Предварительный, черновой набросок тезисов на счет крестьян»⁶ от 8 февраля 1921 г. Так же был изучен

¹ Собрание Указаний и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1917 – 1922 г. – М., 1942. – 903 с.

² Декреты советской власти в 5-ти томах. Т. 2. – М., 1957. – 625 с.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т 1. – М., 1967. – С. 212 – 214.

⁴ Там же. С. 224 – 249.

⁵ Там же. С. 293 – 295.

⁶ Торгово-промышленная газета «Правда». – М., 1930. – № 174. – С. 3.

«Кодекс законов о труде 1922 г»¹ – законодательный акт, регулирующий трудовые отношения рабочих и служащих. Данный источник позволяет изучить положение рабочих на промышленных предприятиях, а также их график работы и заработную плату.

Была изучена группа источников, включающая работы и выступления В.И. Ленина, И.В. Сталина и др. политических деятелей, определявших в исследуемый период общие направления экономической и социальной политики государства².

Среди важной группы опубликованных статистических источников в числе наиболее информативных следует отметить материалы экономической и промышленной статистики, представленные в переписях 1918 и 1920 гг. В статистических материалах содержатся сведения о положении рабочих, их условия труда, об урожайности культур, о доходах и производительности, о ценах на местных рынках, а также обобщенная информация промышленной переписи 1920 г. по черноземным губерниям³.

Неопубликованные источники

В процессе подготовки дипломной работы широко использовались архивные документы и материалы, выявленные в Государственном архиве Белгородской области (далее ГАБО).

Значительная часть использованных в дипломном исследовании архивных документов, позволяющих дать объективный анализ осуществления новой экономической политики в Белгородском и Грайворонском уездах, вводится в научный оборот впервые.

¹ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. М., 1922. – 1405 с.

² Полное собрание сочинений В.И. Ленина. Т. 44. – М., 754 с., Полное собрание сочинений И.В. Сталина. Т. 5. – М., 540 с.

³ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года. Предварительная сводка данных, Сводные таблицы по Советской Республике. – М., 1920 г.; Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 г: Предварительные итоги: Число промышленных заведений и число занятых в них лиц по губерниям и уездам. – М., 1921 г.; Стат. Ежегодник 1918 – 1920 гг. Вып. 1-2. – М., 1921 – 1922.; Курское губернское Статистическое бюро. Стат. Бюллетень, 15 января 1924. – М., 1925. – №1.

Были изучены материалы фондов Р-552 «Белгородское отделение планирования и статистики; уездные экономические совещания (уэско)»¹, Р-553 «Грайворонское отделение планирования и статистики; уездные экономические совещания (уэско)», в которых содержатся журналы заседаний губэско; положения об уездных и волостных экосо; доклады о деятельности уэско².

Изучены материалы фонда Р-155 «Материалы деятельности Ракитянского сахарного завода Грайворонского уезда»³, в котором содержатся отчеты правлений заводов и экономии, протокол общего годовичного собрания акционеров.

Очень важные сведения дают фонды Р-593 «Белгородское уездное статистическое бюро (устатбюро)»⁴, Р-828 «Грайворонское уездное статистическое бюро (устатбюро)»⁵, такие как списки промышленных предприятий; отчеты промышленных предприятий за 1919-1928 гг.; отчетные карточки по учету труда и заработной платы в промышленности за 1919-1928 гг.; итоговые данные ВВП и ВНП за 1919-1928 гг., а также сведения о товарообороте.

Большой объем информации по состоянию промышленности в уездах содержат фонды Р-227 «Белгородский фонд учреждений, организаций и предприятий промышленности»⁶, Р-511 «Грайворонский фонд учреждений, организаций и предприятий промышленности»⁷.

Весьма интересен материал, касающийся налоговых поступлений в уездах. Это фонды: Р-680 «Белгородский уездный финансовый отдел»⁸, Р-682 «Грайворонский уездный финансовый отдел»⁹. В материалах фондов

¹ ГАБО. Ф.Р.-552. Оп. 1. Д. 5. 75 л.

² ГАБО. Ф.Р.-553. Оп. 1. Д. 5. 64 л.

³ ГАБО. Ф.Р.-155. Оп. 1. Д. 16. 12 л.; Д. 24. 134 л.

⁴ ГАБО. Ф.Р.-593. Оп. 1. Д. 25. 36 л.; Д. 46. 25 л.; Д. 59. 41 л.

⁵ ГАБО. Ф.Р.-828. Оп. 1. Д. 25. 24 л.; Д. 46. 16 л.; Д. 64. 42 л.

⁶ ГАБО. Ф.Р.-227. Оп. 2. Д. 5. 24 л.; Д. 6. 14 л.; Д. 18. 12 л.

⁷ ГАБО. Ф.Р.-511. Оп. 1. Д. 5. 24 л.; Д. 6. 16 л.; Д. 18. 23 л.

⁸ ГАБО. Ф.Р.-680. Оп. 1. Д. 12. 41 л.

⁹ ГАБО. Ф.Р.-682. Оп. 1. Д. 15. 43 л.

находятся отчеты и сведения о поступлении налогов, об освобождении и от уплаты и степени налогов; декларации о доходах плательщиков; контрольные цифры об исполнении местных бюджетов, сводки, таблицы по бюджету.

Методологическая основа исследования

В основе исследования лежат общие методологические принципы историзма и научной объективности, предусматривающие логически последовательный и всесторонний анализ исторических событий и их взаимосвязи и взаимообусловленности. Согласно принципу историзма все события, факты и явления исследуются в рамках исторической правды: не очерняя и не приукрашивая действительности, при этом каждый исторический факт и их совокупность рассматриваются как единый процесс зарождения, эволюции и развития в диалектическом взаимодействии друг с другом.

Кроме того использованы общенаучные методы синтеза и обобщения, с помощью которых были построены выводы и заключительная часть исследовательской работы и исторический метод комплексного анализа источников, с помощью которого была произведена систематизация большого пласта законодательных источников и выделен необходимый материал из всей источниковой базы для исследования.

Важное место в исследовании занимает статистический метод и сравнительный анализ. С помощью статистического метода удалось сопоставить экономические показатели по уездам и в целом по РСФСР, а также выявить количественные показатели, связанные с доходами и расходами предприятий. С помощью сравнительного анализа удалось выявить общие и частные особенности осуществления мероприятий новой экономической политики по регионам и в целом по РСФСР.

Ключевое место занимает метод математических расчетов, с помощью которого удалось рассчитать недостающие показатели экономической

деятельности предприятий, используя общеизвестные математические формулы.

Научная новизна заключается в том, что в процессе исследования была предпринята попытка проанализировать мероприятия новой экономической политики не только на территории РСФСР, но и на территории уездов Курской губернии. Кроме того, в исследовании используются материалы фондов Государственного архива Белгородской области, которые впервые введены в научный оборот.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы, значительный фактологический материал могут быть использованы в процессе подготовки и преподавания курсов «Отечественная история», «Экономика региона» в высших и средних специальных учебных заведениях. Они применимы и для разработки специальных лекционных курсов по проблемам жизни страны и региона периода становления советского государства и экономики в целом, а также исследований краеведческого характера.

Апробация результатов исследования состоялась на следующих конференциях:

1. Ниминская А.С. К вопросу решения проблемы снабжения сырьем государственных предприятий сахарной промышленности на территории белгородского уезда курской губернии 1921-1928 гг. // Белгородский диалог – 2015. Сборник избранных научных трудов Международного молодежного научного Форума. – Белгород, 2015. С. 85 – 86.
2. Ниминская А.С. Осуществление хозяйственной политики сахарных заводов Грайворонского и Белгородского уездов Курской губернии в условиях перехода и развертывания нэпа // Белгородский диалог – 2016. Сборник избранных научных трудов Международного молодежного научного Форума. – Белгород, 2016. С. 545 – 548.

3. Ниминская А.С. Практические мероприятия по внедрению арендных отношений на предприятиях сельхозперерабатывающей промышленности в РСФСР в 1921 – 1925 гг. // Белгородский диалог – 2017. Сборник избранных научных трудов Международного молодежного научного Форума. – Белгород, 2017.
4. Ниминская А.С. Социальный портрет нэпмана в 1921 – 1928 гг. // Карамзинские чтения – 2016. – Белгород, 2017.
5. Ниминская А.С. Этапы свертывания НЭП в промышленности Курской губернии (по материалам Белгородского и Грайворонского уездов) // Международная молодежная научная конференция «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории, культурологии и музеологии» – 2017. – Псков, 2017.

Структура работы: работа состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и приложений. Основная часть разбита на 2 главы, которые рассматривают свой круг вопросов. Приложения находятся в конце работы и включают сведения хозяйственных предприятий за учетный год.

1. НЭП – КАК НОВЫЙ КУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1.1. Причины перехода от военного коммунизма к нэпу

Политика «военного коммунизма» привела к дезорганизации экономики страны. С ее помощью не удалось преодолеть кризис, порожденный 4 годами участия России в Первой мировой войне и усугубленный 3 годами гражданской войны. Население уменьшилось на 10,9 млн. человек. Во время военных действий особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь, были разрушены многие шахты и рудники¹. Из-за нехватки топлива и сырья останавливались заводы. Рабочие были вынуждены покинуть города и уезжать в деревню. Петроград потерял 60% рабочих, когда закрылись Путиловский, Обуховский и другие предприятия, Москва – 50%. Прекратилось движение на 30 железных дорогах. Безудержно нарастала инфляция. Сельскохозяйственной продукции производилось только 60% довоенного объема. Посевные площади сократились на 25%, так как крестьяне не были заинтересованы в расширении хозяйства. В 1921 г. из-за неурожая массовый голод охватил город и деревню².

К началу 1920-х наблюдался значительный спад производства. В 1921 году объем промышленного производства составил только 12% довоенного, объем продуктов на продажу сократился на 92%, государственный бюджет пополнялся на 80 % за счет продразверстки. Весной и летом в Поволжье разразился жуткий голод – после конфискации не осталось зерна³.

Провал политики «военного коммунизма» большевистское правительство осознало не сразу. В 1920 г. Совнарком продолжил меры по

¹ Борисов Ю.С. Эти трудные 20-30-е годы. Страницы истории советского общества. – М., 1989. – С. 42.

² Соколов А.К. Нэп в контексте исторического развития России XX века. – М., 2001. – С. 21.

³ Там же. С. 17.

усилению безрыночных, распределительно-коммунистических начал. Национализация промышленности распространялась даже на мелкие предприятия. В декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов утвердил план восстановления народного хозяйства и его электрификации (план ГОЭЛРО)¹. В феврале 1921 г. Совнарком создал Государственную комиссию (Госплан) для разработки текущих и перспективных планов хозяйственного развития страны². Расширился ассортимент продуктов сельского хозяйства, подлежащих продразверстке. Готовился декрет об отмене денежного обращения. Однако эти мероприятия вступали в противоречие с требованиями рабочих и крестьян. Параллельно с экономическим в стране нарастал социальный кризис.

После окончания гражданской войны государственная промышленность находилась в состоянии разрухи, крестьянство проявляло недовольство продразверсткой, поддерживало лозунги свободной торговли. На X съезде РКП (б), оценивая пожелания крестьянства, В.И. Ленин пришел к выводу, что «в отношениях пролетариата и мелких землевладельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили»³. Он призывал коммунистов уяснить и конкретизировать ставшие весной 1921 г. хозяйственно-политические задачи. Необходимо было добиться четкого и ясного представления, что из периода военного коммунизма вошло как ценное в опыт строительства социализма, а что требовало изменений⁴.

В период 1918 – 1920 гг. продолжалось принудительное отчуждение прав собственности на предприятия у буржуазии, ее позиции в экономике еще более ослабли. К 1920 г. на долю государственного сектора приходилось 90 – 92% всех цензовых предприятий промышленности, на которых

¹ Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет, (22-29 декабря 1920 года). – М., 1921. – С. 14.

² Декреты советской власти. Т. XIII. – М., 1957. – С. 26.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: План речи о замене разверстки налогом. – М., 1970. – С. 372.

⁴ Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921 – 1923 гг.). – М., 1954. – С. 14.

производилось более 90% всей промышленной продукции¹. В годы гражданской войны сложился военно-политический союз рабочих и крестьян. Коммунистическая партия приобрела ценный опыт организаторской деятельности, мобилизации творческой, хозяйственной и политической активности трудящихся.

Но в годы военного коммунизма возможности для создания экономического союза рабочих и крестьян были ограничены: государство было вынуждено продразверсткой брать у крестьян их продукцию, доставляя им товары в недостаточном количестве.

В.И. Ленин указал, что «мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно»². Требовалось коренным образом изменить методы руководства хозяйством, основанные в период военного коммунизма на принципах жесткого централизма и администрирования, назрела необходимость повысить значение материальной заинтересованности рабочих и крестьян в хозяйственном строительстве.

Разрабатывая основные мероприятия партии и Советского государства при переходе к нэпу, В.И. Ленин предостерегал от поспешности, торопливости. 15 марта 1921 г. в докладе о замене продразверсткой натуральным налогом он отмечал, что вопрос о свободной торговле в практическом разрешении чрезвычайно труден³. Строительство основ социализма осуществлялось впервые в истории. Экономические и политические проблемы перехода от капитализма к социализму нуждались в теоретической разработке и практической проверке на опыте масс. Классики марксизма, характеризуя основные черты будущего высокоразвитого социалистического общества, указывали, что обобществление средств

¹ Селунская В.М. Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917 – 1920. – М., 1976. – С. 140.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: X съезд РКП (б). – М., 1970. – С. 64.

³ Там же. Т. 43: План речи о замене разверстки налогом. – М., 1970. – С. 373.

производства исключало товарный обмен между отдельными товаропроизводителями¹.

С переходом к нэпу стала очевидной необходимость сохранения и развития товарно-денежных отношений². Более того, встал вопрос о временном допущении частнокапиталистической торговли при условии постепенного сужения ее сферы. Однако необходимо было решить, в каких масштабах допустимо развитие частного товарооборота. То, что в годы «военного коммунизма» торговля была национализирована в большей степени, чем это экономически было необходимо, с одной стороны, а с другой – следствием недостаточности разработанности вопроса. Сохранять дальше государственную монополию на почти все товары, запретить оборот означало лишить народное хозяйство, особенно мелкотоварный сектор, экономических стимулов.

Подготовка решений X съезда партии и последующие мероприятия свидетельствовали о творческом и в то же время осторожном подходе к вопросу о допущении свободной торговли. 18 февраля 1921 г. комиссия ЦК РКП (б) подготовила проект постановления X съезда партии о замене разверстки продовольственным налогом. В этом документе говорилось, что оставшиеся у крестьян излишки после уплаты налога могли использоваться в местном хозяйственном обороте³. С целью направления этого оборота в русло товарообмена Наркопрод обязан был создать государственный товарный фонд, который должен был расходоваться исключительно как натуральная оплата за предметы продовольствия и сырья⁴.

24 февраля Пленум ЦК рассмотрел проект постановления и принял его за основу, а новой комиссии поручил проект доработать⁵. В новом проекте уточнялось, что обмен допускался как в пределах сельского общества, так и

¹ Архипов В.А. Политика советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период НЭПа. – М., 1983. – С. 28.

² Там же. С. 29 – 30.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: X съезд РКП(б). – М., 1970. – С. 65.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ История коммунистической партии Советского Союза. Т 4. – М., 1970. – С. 49.

вне его, но в последнем случае, чтобы он не выродился в спекуляцию, должен был вестись только через аппараты компрода¹. По сути, это последнее положение было нацелено на сохранение государственной монополии. Ознакомившись с данным проектом, 3 марта В.И. Ленин внес поправки, предложив снять положение об обмене через органы компрода.

7 марта Пленум ЦК РКП (б) вновь рассмотрел проект постановления и передал его для окончательного редактирования комиссии под председательством В.И. Ленина. 8 марта В.И. Ленин обратил внимание А.Д. Цюрупы на то, что в проекте недостаточно внимания было уделено обмену и не отражена суть обмена. В.И. Ленин обращал внимание, что это положение должно было занять центральное место в цепи мероприятий новой экономической политики².

X съезд РКП (б), провозгласив отмену разверстки и переход к продовольственному налогу, удовлетворил самые насущные нужды крестьян. В резолюции по этому вопросу указывалось, что крестьяне могут использовать излишки продукции для обмена на товары фабрично-заводской промышленности и кустарного производства. Обмен допускался в пределах местного хозяйственного оборота³.

Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»⁴ конкретизировал решения X съезда партии в вопросах свободы оборота. Законом устанавливалось, что допускались свободная торговля на рынках и базарах и параллельно с ней обмен излишков крестьянской продукции на товары промышленности и сельскохозяйственного производства⁵. Следовательно, хозяйственные связи города и деревни должны были развиваться по двум направлениям: по линии

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: X съезд РКП (б). – М., 1970. – С. 67.

² Там же. С. 68.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898 – 1988). Т.2.: Резолюции и постановления съезда. – М., 1983. – С. 323.

⁴ Декреты советской власти. Т. XIII. – М., 1957. – С. 54.

⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967). Т.1 (1917 – 1928 гг.). – М., 1967. – С. 213.

товарообмена и местной базарной частной торговли. Сама техника товарообмена представлялась так: машины, инвентарь, удобрения, промышленные товары государство передавало кооперации, а та – распределяла их в обмен на излишки продуктов. Эти товары и продукты должны были принадлежать государству¹. Товары самой кооперации могли обмениваться между кооперативами, а также между кооперативами и частными лицами².

В плане Наркомпрода на 1921/22 г. намечалось собрать с помощью продналога 240 млн. пудов хлеба, а с помощью товарообмена – 160 млн. пудов, хотя в принципе основным рычагом новой экономической политики признавался товарообмен, который в будущем мыслился как единственный источник получения продуктов³. До нового урожая оставалось несколько месяцев. Для обеспечения хотя бы минимальных потребностей страны до этого времени в мае 1921 г. Наркомпрод распорядился заготовить путем обмена 29 млн. пудов хлеба и зерна, более 2 млн. пудов картофеля, 863 тыс. пудов мяса и другие продукты⁴.

В характеристике причин перехода к натуральному товарообмену среди исследователей нет единого мнения, практическое осуществление его изучено недостаточно. Так, по мнению В. Цыбульского, товарообмен вводился по той причине, что крестьянство бойкотировало денежные знаки, и получить излишки сельской продукции можно было в основном в обмен на товары⁵.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967). Т.1 (1917 – 1928 гг.). – М., 1967. – С. 214.

² Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Т.7. – М., 1922. – С. 170.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898 – 1988). Т.2.: Резолюции и постановления съезда. – М., 1983. – С. 324.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ Цыбульский В. Товарообмен между городом и деревней в первые месяцы нэпа. – М., 1968. – №4. – С. 32.

А.Н. Малафеев считал, что товарообмен был введен из-за острого дефицита товаров¹. Эти мнения верны лишь отчасти. Несомненно, что переход к товарообмену вызывался необходимостью ограничения частной торговли. Необходимо было испытать его в более благоприятных условиях и в более широких размерах, чем это делалось в годы «военного коммунизма».

В развертывании оборота между городом и деревней важная роль отводилась потребительской кооперации. В плане речи на X съезде партии о замене разверстки натуральным налогом В.И. Ленин отметил, что кооперация и политически и экономически «наилучшая форма свободного оборота»². Съезд отменил резолюцию IX съезда РКП (б) о кооперации, стеснявшую ее хозяйственную инициативу. В.И. Ленин подверг критике ошибочную позицию Наркомпрода, настаивавшего на сохранении прежнего положения кооперации³.

7 апреля 1921 г. Совнарком принял декрет «О потребительской кооперации»⁴, а 26 мая Наркомпрод и Центросоюз заключили договор о передаче Центросоюзу товарообменного фонда. Кооперации предоставлялось право производить обмен, сбывать излишки сельскохозяйственной продукции и изделия кустарей⁵. Новая роль кооперации состояла также и в том, что она должна была стать главным посредником между государственной промышленностью и деревней, не допуская посредничества частного капитала. Последнее особенно подчеркивалось в письме ЦК РКП (б) всем партийным организациям от 9 мая 1921 г.⁶

¹ Кантор Л.М. Теория и методология планового ценообразования. – М., 1976. – С. 85.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект. – М., 1970. – С. 270 – 271.

³ Там же.

⁴ Декреты советской власти. Т. XIII. – М., 1957. – С. 76.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Т. 26. – М., 1921. – С. 150.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898 – 1988). Т.2.: О кооперации. – М., 1983. – С. 371 – 372.

Потребительская кооперация не смогла справиться с товарообменом в силу своей недостаточной мощности и предприимчивости. Товарные запасы Центросоюза к 1 сентября 1921 г. определялись суммой в 1,5 млн. рублей и до 500 тыс. рублей денежных знаков в золотом исчислении¹. Совет Народных Комиссаров, заслушав 6 сентября 1921 г. доклад Центросоюза о практике обмена и целесообразности предоставления кооперации права торговли, постановил: разрешить ей вести обмен в трех любых формах – в виде натурального обмена, смешанного и просто купли-продажи на деньги.

Важнейшей задачей после перехода к нэпу являлось восстановление промышленности. В данных вопросах прослеживалась преемственность между политикой «военного коммунизма» и новой экономической политикой. В.И. Ленин указывал, что нэп не менял единого государственного хозяйственного плана, а лишь менял подход к нему.

Обеспечив новые методы подхода к мелкотоварному производству, новая экономическая политика открыла возможность для его массового обобществления, в результате чего уничтожилась самая почва для существования капиталистических элементов в экономике и социально-классовой структуре страны.

Таким образом, мы можем выделить два основных блока причин перехода к нэпу: внешние и внутренние. В свою очередь, внутренние причины включали в себя политические, финансово-экономические, социальные и идеологические аспекты.

К внешним причинам мы можем отнести:

- дипломатическая блокада РСФСР, в виду того, что иностранные правительства поддерживали белую эмиграцию;
- экономическая блокада РСФСР.

Внутренние причины перехода к нэпу неразрывно были связаны с:

¹ Всероссийская конференция РКП (б) 19 – 22 декабря 1921 г. Стенографический отчет. – М., 1922. – С. 119 – 120.

– фактической отменой Советской власти (диктатура партии, произвол продотрядов, замена советов чрезвычайными органами) и красный террор (увеличение количества политических заключенных);

– сверхцентрализацией экономики;

– натурализацией экономики (это проявлялось в фактической ликвидации рынка и товарно-денежных отношений, запрет на аренду земель, а также запрещение наемного труда);

– неэффективность использования национальной промышленности (данная причина проявлялась следующим образом: уравнительная система оплаты труда, сокращение добычи угля и нефти, закрытие ряда предприятий, а также спад промышленного производства в 7 раз);

– аграрный кризис (система «военного коммунизма» привела к голоду, сокращению посевных площадей, спаду производительности труда, увеличению повинностей (дровяная, подводная, трудовая), в результате продразверстки были изъяты не только все продовольственные товары, но и сырье и хлебозаготовки);

– сокращение численности работоспособного населения на 10 млн. человек в результате гражданской войны;

– повсеместные социальные конфликты – крестьянские мятежи (Антоновщина в Тамбовской губернии, Махновщина, Ишимское восстание в Сибири), рабочие волнения (забастовки рабочих Петрограда), выступления в армии (Кронштадтский мятеж);

– милитаризация труда (данная причина возникла из-за введения всеобщей трудовой повинности и наличие уголовной ответственности за нарушение трудовой дисциплины);

– кризис военно-коммунистической доктрины;

– разногласия в РКП (б) о путях строительства нового общества.

Следует сказать, что и «военный коммунизм» и новая экономическая политика рассматривались советским государством как способы борьбы с социальным и экономическим кризисом. «Военный коммунизм» ставил

перед собой цель – снабжение всех слоев населения продовольствием в равных количествах, но, несмотря на это в стране начался голод 1921 – 1922 гг. Политика «военного коммунизма» привела к увеличению уровня социальной напряженности в стране. «Военный коммунизм» был временной мерой и был вынужден войной.

Новая экономическая политика, в свою очередь, доказала возможность успешного развития общества на основе развития государственного механизма рыночной экономики. Для нэпа характерны такие элементы, как: свобода торговли, частная собственность, аренда, кооперация и др. Нэп принес ощутимые результаты – началось восстановление разрушенного хозяйства, налаживание производства и торговли.

1.2. Теоретические установки нэпа и начало их реализации (1921 – 1928 гг.)

Переход от «военного коммунизма» к нэпу был провозглашен X съездом Российской коммунистической партии в марте 1921. Новая экономическая политика представляла собой антикризисную программу, которая была направлена на создание многоукладной экономики и внедрение рыночных механизмов регулирования, но вместе с сохранением административного управления в руках большевистского правительства. Административное управление включало в себя политические и экономические рычаги воздействия: полновластие РКП (б), государственный сектор в промышленности, централизованная финансовая система и монополия внешней торговли.

Главная политическая цель нэпа заключалась в снятии социальной напряженности, укреплении социальной базы советской власти в форме союза рабочих и крестьян ¹. Экономическая цель – остановить

¹ Горинов М.М., Цакунов С.В. Ленинская концепция нэпа: становление и развитие // Вопросы истории. – М., 1990. – №4. – С. 12 – 15.

дезорганизацию экономической жизни страны, выйти из кризиса и восстановить хозяйство¹. Социальная цель включала в себя создание благоприятных условий для построения социализма, не дожидаясь мировой революции². Кроме того, нэп ставил перед собой цель восстановить внешнеполитические и внешнеэкономические связи и выйти из международной изоляции³.

С 1921 по 1925 г. проводился ряд мер по либерализации экономической деятельности. Среди них:

- 1) замена продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом;
- 2) введение свободной торговли;
- 3) денационализация, т. е. передача в частную собственность мелкой и средней промышленности;
- 4) перевод государственной промышленности на рельсы капитализма;
- 5) восстановление банковской системы;
- 6) проведение денежной реформы;
- 7) внедрение арендных отношений;
- 8) допущение в экономику иностранного капитала и создание смешанных предприятий.

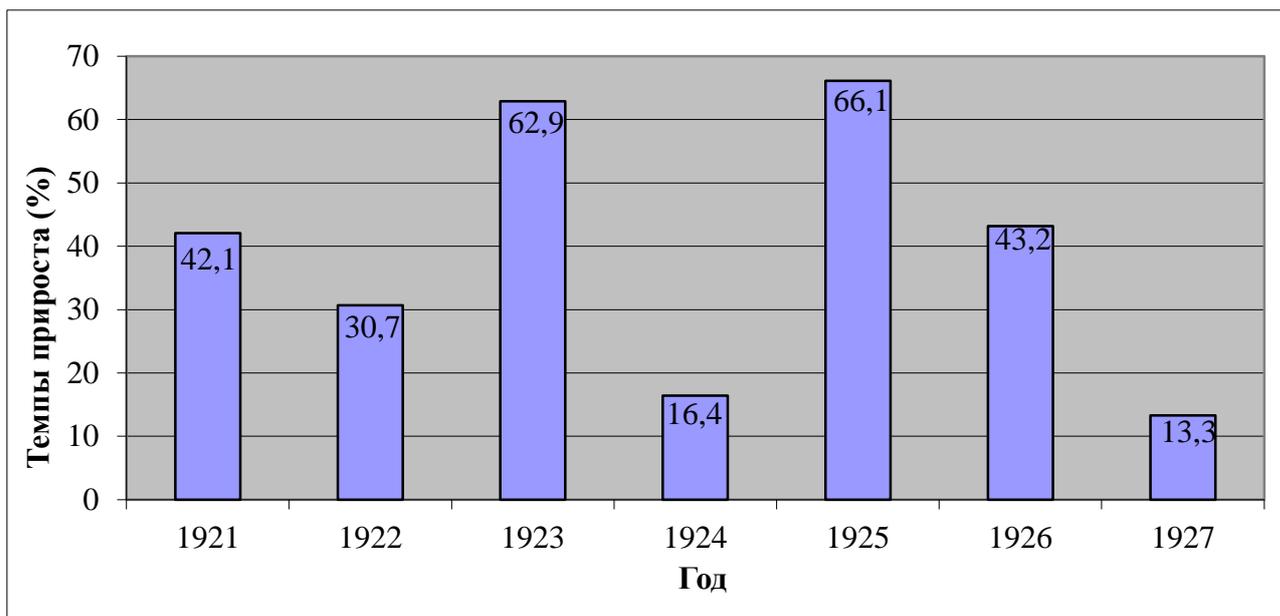
Сочетание этих теоретических основ с такими факторами: как твердый политический режим, который обеспечивал политическую стабильность, централизованное перераспределение прибыли из легкой и пищевой промышленности в убыточную тяжелую и транспорт, неэквивалентный обмен с деревней, отказ выплачивать дореволюционную задолженность привел к тому, что в 1921 – 1923 гг. темпы прироста промышленной продукции были довольно высокими. Это подтверждают данные рисунка 1.1.

¹ Горинов М.М., Цакунов С.В. Ленинская концепция нэпа: становление и развитие // Вопросы истории. – М., 1990. – №4. – С. 12 – 15.

² Там же.

³ Гаврилова Н.Ю. Формирование законодательной базы торгового предпринимательства при переходе к НЭПу (1921 – 1922 гг.). – М., 2012. – №2. – С. 12 – 13.

Темпы прироста промышленной продукции¹

Таким образом, к основным теоретическим установкам нэпа относились: использование многообразных форм собственности и видов предпринимательской деятельности, поощрение частного и смешанного капитала, допущение в экономику иностранного капитала (концессионная политика).

Любая новая стратегия в социалистической плановой экономике после ее провозглашения переходит в этап практической реализации. И здесь при сохранении ее основы она претерпевала изменения в зависимости от конкретных социально-экономических условий определенной территории – отраслевой структуры хозяйства, компетентности местного руководства, уровня квалификации рабочей силы, традиций и устоев населения и т.д.

С переходом к нэпу в промышленности и торговле необходимо было применить более гибкие, внешне методы регулирования, ограничив до минимума запретительные меры. Эта основополагающая методологическая установка предопределила главные принципы политики Коммунистической партии и Советского государства при переходе к нэпу.

¹ Соколов А.К. Нэп в контексте исторического развития России XX века. – М., 2001. – С. 21.

В.И. Ленин при внедрении механизмов нэпа особое внимание уделял аренде и использованию ее в целях оживления экономической жизни. В своей брошюре «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)»¹ В.И. Ленин, рассматривая аренду в качестве одного из видов госкапитализма, разъяснил: «... государство сдает в аренду предпринимателю-капиталисту принадлежащее государству заведение или промысел или участок леса, земли и т.п., причем арендный договор похож более всего на договор концессионный. Об этих двух последних (Ленин имеет в виду еще и частную торговлю) видах государственного капитализма у нас совсем не говорят, совсем не думают, совсем их не замечают»².

Арендовать те или иные предприятия могли как советские и кооперативные организации, так и частные лица, в том числе их бывшие владельцы³. С весны 1921 г. по настоянию В.И. Ленина ЦК РКП (б) рекомендовал местным партийным организациям быстрее перестраивать хозяйственную жизнь в соответствии с задачами нэпа, в том числе особое значение уделять внедрению и развитию арендных отношений.

К началу 1920 г. на территории РСФСР территориально существовали Северо-Западный экономический район с центром в Ленинграде, Центрально-Черноземный экономический район с центром в Воронеже и Поволжский экономический район с центром в Самаре.

Северо-Западный экономический район характеризовался консолидацией промышленности в городе, в то время как в Центральном Черноземной экономическом районе и Поволжском большая часть промышленности находилась в селе. Эта характеристика основана на том, что промышленность Северо-Западного экономического района работала на

¹ Положение о продовольственном налоге со всеми дополнениями и изменениями, с приложением циркулярных приложений и разъяснений Центрналога. – М., 1922. – С. 12 – 16.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: О продовольственном налоге. – М., 1970. – С. 227 – 237.

³ Балашов А.М. Возрождение и развитие предпринимательства в России в период нэпа. – Старый Оскол, 2012. – С. 14.

привозном сырье, а Центрального Черноземного и Поволжского экономического района – на местном сырье.

К особенностям Северо-Западного экономического района можно отнести:

1) преобладание крупных и средних предприятий «Группы А», работающих на привозном сырье (металлообрабатывающая и горнодобывающая промышленность);

2) в меньшей степени были распространены предприятия «Группы Б» (пищевая промышленность, кожевенно-обувная промышленность, табачная и спиртоводочная промышленность);

3) еще в меньшей степени распространены кустарные предприятия;

4) в аренду сдавались крупные и средние предприятия групп А и Б, а также средние кустарные предприятия.

Приведенная ниже таблица показывает ход арендной кампании в Ленинграде.

Таблица 1.1

Аренда предприятий в Ленинграде¹

Период	Число договоров
До 1 октября 1921 г.	20
Октябрь – декабрь 1921 г.	43
Январь – март 1922 г.	28
Апрель – июнь 1922 г.	21
Июль – сентябрь 1922 г.	27
Всего заключено договоров	139
Расторгнуто договоров	30
Реализовано на 1 октября 1922 г.	109

Таким образом, оживленнее всего шла арендная кампания в последнем квартале 1921 г. И в первом квартале 1922 г., когда было заключено больше половины всех договоров.

¹ Стенографический отчет 16 губернской конференции Петроградской организации Р. К. П. (20-22 марта 1922 г.). – Л., 1925. – С.5.

В Поволжском экономическом районе выделяли следующие особенности¹:

- 1) преобладание предприятий «Группы Б», работающих на местном сырье (сельхозперерабатывающая промышленность);
- 2) в большей степени распространены мелкие и средние предприятия сельхозперерабатывающей промышленности.

В экономике Саратовской губернии частичное развитие получили лишь отрасли промышленности, которые были связаны с сельским хозяйством: мукомольная, маслобойная, винокуренная и кожевенная. В целом по региону число промышленных предприятий за период нэпа осталось практически неизменным (124 предприятия).

Эти же особенности характерны и для Центрального Черноземного экономического района.

На основании особенностей каждого региона, можно сделать вывод, что общим являлось наличие предприятий сельхозперерабатывающей промышленности. Однако в Северо-Западном экономическом районе в аренду сдавались крупные и средние предприятия, работавшие на привозном сырье, а в Центральном Черноземном и Поволжском районе средние и мелкие, работающие на местном сырье.

Важным представляется анализ ситуация в Москве. В Москве к началу XX века сосредоточилось передовое по тому времени промышленное производство в форме фабрик и заводов, которые занимались выплавкой стали и меди, а также занимались производством станков, насосов и других изделий. Важно отметить, что уже на рубеже конца XIX – начала XX века в Москве активно развивалась химическая промышленность, а также особое внимание уделялось легкой промышленности². Занимались обработкой хлопка, шерсти, льна, пеньки; производством мебели; изготавливали

¹ Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. – Самара-Пенза, 2008. – С. 124 – 126.

² Отчет Московского губернского экономического совещания на 1 апреля 1922г. – М., 1922. – С. 9.

кожаную и резиновую обувь, посуду и многое другое. В масштабе РСФСР Удельный вес валового продукта, который выпускался в Москве, составлял 20%.

Ситуация в Москве отличалась от других регионов еще и тем, что на рубеже конца XIX – начала XX веков начала складываться агломерация – скопление промышленных предприятий моноцентрического типа¹. Это обуславливало значение Москвы, как экономического центра. Такие небольшие города и промышленные поселки, как Мытищи, Люберцы, Подольск, Щелково, Ивантеевка, Балашиха, Кунцево, Перово и др., составляли по существу единый промышленный комплекс вместе с Москвой (важный критерий – непосредственная близость к Москве)². Москва – главный город Центрально-промышленного района, который составлял индустриальную базу страны в целом³.

29 – 31 октября 1921 г. состоялась VII Московская губернская партийная конференция, на которой решался вопрос дальнейшей судьбы главков, а также вопросы аренды⁴. Главным отличием данных процессов в Москве от Ленинграда являлось то, что государство не стремилось сдавать в аренду государственные предприятия (это обусловлено стратегическим положением московской промышленности), а стремилось создать единый трестовый фонд, который объединял группы однородных предприятий.

Приведенная ниже таблица показывает ход этой кампании в Москве.

¹ Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. – М., 1989. – С. 54 – 58.

² Лютов Л.Н. Частная промышленность в годы нэпа (1921 – 1929). – М., 1994. – С. 139 – 148.

³ Куперман О. М. Социально-экономические формы промышленности СССР. – М., 1929. – С. 9.

⁴ Отчет Седьмой Московской губпартконференции РКП. 29 -30 октября 1921 г. – М., 1921. – С. 35.

Аренда предприятий в Москве¹

Период	Число договоров
Октябрь 1921 г. – март 1922 г.	31
Март – декабрь 1922 г.	2
Всего заключено договоров	33
Расторгнуто договоров	0
Реализовано на 1 октября 1922 г.	33

Таким образом, создание трестов завершилось к весне 1922 г.

Определенный интерес представляет отраслевой разрез арендуемых предприятий. Для Центрального Черноземного и Поволжского экономического районов был характерен процесс сдерживания аренды на государственном уровне, а создание трестов – навязывалось сверху. Тресты создавались в первую очередь на текстильной промышленности (как наиболее развитой в легкой индустрии), а также в машиностроении и химической промышленности. Наиболее известные из них в Москве: «Машилотрест», «Моссельпром», «Мостекстиль», «Мострикотаж», «Москож», «Москвошвей», «Моссукно», и другие объединения². В трестированной промышленности была проведена концентрация производства: часть предприятий закрыли, а освободившееся оборудование и квалифицированных рабочих перевели на действовавшие фабрики и заводы.

Особое внимание заслуживает характер складывающихся арендных отношений. Аренда предприятий носила преимущественно среднесрочный характер. На срок от 1 до 3 лет заключалось 17% договор, 3 до 5 лет – 35 % договоров, от 5 до 10 лет – 48% договоров. На больший срок договора не заключались.

Представляется важным отметить размеры и формы арендной оплаты. Для Центрального Черноземного и Поволжского экономических районов

¹ Отчет Седьмой Московской губпартконференции РКП. 29 -30 октября 1921 г. – М., 1921. – С. 37

² Куперман О. М. Социально-экономические формы промышленности СССР. – М., 1929. – С. 24 – 26.

характерны следующие показатели: с твердым установленным размером отчисления было 4 договора, на основе долевого отчисления – 12 договоров, с освобождением от платы на первый год аренды – 3 договора и безвозмездно 6 договоров. При этом долевое отчисление до 8% встречалось в 3 случаях, 10% – в 7 и свыше 10% – в 10 случаях¹. В Северо-Западном экономическом районе было заключено 126 договоров аренды, что превышало показатели Центрального Черноземного района в 10,5 раз. Из 126 договоров: с твердым установленным размером отчисления было 14 договоров, на основе долевого отчисления – 72 договоров с освобождением от платы на первый год аренды – 26 договора и безвозмездно 14 договоров.

Таблица 1.3 показывает, как на этом этапе складывались категории арендаторов.

Таблица 1.3

Категории арендаторов и количество заключенных договоров²

Период	Число договоров
Советские учреждения	18
Кооперативы и их объединения	16
Производственные артели	11
Бывшие владельцы	44
Прочие частные предприниматели	50
Всего	139

Рассмотрим данные о численности рабочих на арендованных предприятиях в Северо-Западном экономическом районе и на трестовых предприятиях в Центральном экономическом районе.

В Ленинграде ситуация складывалась следующая: к 1 сентября 1922 г. на арендованных предприятиях работали 3 122 рабочих и служащих³. Цифра вроде бы сама по себе незначительная. Однако не надо забывать, что всего в петроградской промышленности на 1 июля 1922 г. было занято 64 039

¹ Статистический бюллетень Курского губстатбюро. – Курск, 1924 31. 15 янв. – Л. 41.

² Там же.

³ Архипов В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е – начало 30-х годов. – М., 1978. – С. 24 – 29.

рабочих, или 23% от уровня рабочих, занятых в 1914 г., и 17 % – от уровня 1917 г.¹

На X съезде РКП (б) В.И. Ленин отмечал, что пролетариат вследствие хозяйственной разрухи «в большей части своей деклассирован, что неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими»². И то, что более 3 тыс. рабочих и служащих нашли благодаря аренде работу, имело немаловажное значение.

Крупнейшими из арендованных частниками предприятий были пивоваренный завод «Новая Бавария» (279 рабочих), конфетно-шоколадная фабрика Ландрин (148 рабочих), 3-е отделение завода бывший Крейтон (133 рабочих). Из принадлежащих частным лицам – производство кондитерских изделий Лора (51 рабочий), Гурме (41 рабочий), хлебзавод Шмарова – Иванова (40 рабочих)³. В Москве ситуация была следующая: по данным Московского губернского отдела статистики всего насчитывался 33 трест, объединивший 419 предприятий с количеством рабочих 163 тысячи рабочих. На наиболее известных трестах, таких как «Моссукно», «Мостекстиль», «Мострикотаж», работало свыше 15 тыс. рабочих. На тресте «Машилотрест» количество рабочих было свыше 20 тысяч.

После перехода к нэпу капиталистические элементы устремились прежде всего в торговлю. Декрет СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. «Об обмене» устанавливал, что отдельные лица могут заниматься торговлей лишь при соблюдении определенных правил, утверждаемых правительством и местными Советами⁴. 22 июля 1921 г. правительство утвердило инструкцию о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за

¹ Архипов В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е – начало 30-х годов. – М., 1978. – С. 24 – 29.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: X съезд РКП(б). – М., 1970. – С. 42.

³ Бюллетень Петроградского губернского отдела статистики, 1923.– Л., 1923. – №1. – С. 9.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967). Т.1 (1917 – 1928 гг.). – М., 1967. – С. 233 – 234.

ней¹. Для этого требовалось выбрать патент, получить разрешение местного Совета. Первоначально разрешалось торговать почти исключительно продовольственными товарами. Только в ноябре 1921 г. была сужена монополия государства на промышленные товары, был открыт доступ на частный рынок сельскохозяйственных орудий, строительных материалов, кожевенного сырья и т.п. Государственная монополия сохранялась на спиртные напитки, драгоценные камни и металлы, ряд промышленных товаров.

В октябре – декабре 1921 г. частниками было выбрано 185 тыс. патентов, в первом полугодии 1922 г. – около 450 тыс. патентов и во втором полугодии – 522 тыс.² преимущественно это была мелкая базарная и уличная торговля. Ею занялись не только бывшие торговцы, но и другие группы населения, вынужденные как-то искать средства на жизнь. В конечном счете, как отмечал А.И. Стариков, состав торговцев сложился в следующем виде.

Таблица 1.4

Состав групп, занимающихся торговлей³

Группа населения	%
Торговцы дореволюционного времени	28,7
Выходцы из крестьян	22,8
Бывшие торговые служащие	13,4
Рабочие и ремесленники	12,7
Бывшие канцелярские служащие, лица свободных профессий	8,2
Домашние хозяйки	7,3
Невыясненные	5,9

В октябре 1922 г. удельный вес частных контрагентов по оптовой продаже изделий промышленности составлял 31,4%, по покупкам сырья для

¹ Декреты советской власти. Т.4: Декрет от 19 июля 1921 г. Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней. – М., 1957. – С. 24.

² Крон Ц.М. Частная торговля в СССР. – М., 1926 г. – С. 10.

³ Стариков А.И. К социально-экономической характеристике частника. // Вопросы торговли. – М., 1929. – №15. – С. 61 – 71.

нее и других товаров – 32,39%¹. Участие частного капитала в оборотах московских трестов в январе 1922 г. равнялось 16%, в марте 37%, в июне – 43%.

Частная торговля росла быстрыми темпами. К середине 1923 г. действовали 315 903 торговые точки в городах и 107 578 – на селе². Наиболее крупными центрами частной торговли стали Москва, Ленинград, Харьков, Киев и др., а в Черноземье – Воронеж и Курск.

В целях упорядочения частной торговли и направления ее в контролируемые государственно-капиталистические формы в январе 1922 г. правительство признало целесообразным восстановить Нижегородскую и другие ярмарки.

Другим характерным признаком новой экономической политики являлось наличие в промышленности концессий, т.е. предприятий, основанных на договорах между государством и иностранными фирмами для эксплуатации свободных основных фондов в обрабатывающих и добывающих отраслях³.

Идея концессий возникла еще задолго до введения нэпа. Еще в июле 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин положительно отзывался об иностранных концессиях, правда как о вынужденной мере⁴. А в феврале 1918 г. Ленин В.И. письменно заявил, что Совнарком РСФСР «признает концессии представителям иностранного капитала вообще, с принципиальной точки зрения, допустимыми в интересах развития производительных сил»⁵. Конкретная разработка концессионных планов

¹ Стариков А.И. К социально-экономической характеристике частника. // Вопросы торговли. – М., 1929. – №15. – С. 70.

² Крон Ц.М. Частная торговля в СССР. – М., 1926 г. – С. 11.

³ Цедлин Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт. – М., 2014. – С. 123 – 126.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36: V Всероссийский съезд советов. – М., 1970. – С. 516

⁵ Там же. Т. 37: О предоставлении концессии на Великий северный железнодорожный путь. – М., 1970. – С. 473

началась в высшем эшелоне управления страной раньше, чем обсуждение других базисных позиций нэпа.

Руководство страной видело три причины введения концессий. Первая причина – это поиски путей мирного сосуществования Советской России в капиталистическом окружении. Хотя победа в гражданской войне и была достигнута, но страна была ослаблена. Нужно было налаживать нормальные мирные отношения с бывшими союзниками. С этой точки зрения вполне понятна ленинская позиция относительно концессий, высказанная им еще в декабре 1920 г. на собрании актива Московской организации РКП (б): «Капиталисты будут искать поводов, чтобы воевать. Если они примут предложение и пойдут на концессии, им будет труднее. Существование концессий есть экономический и политический довод против войны»¹.

Другая причина лежала в сфере колоссальной хозяйственной разрухи. По мнению большинства ЦК РКП (б), в том числе и В.И. Ленина, концессионный союз с крупными группами предпринимателей ведущих стран Запада был в тот период «совершенно необходим». Однако, как показал дальнейший ход событий, в большей степени, нежели концессии, этому помогли оживление внутреннего рынка вследствие свободы торговли и начавшийся вновь экспорт русского зерна.

Третья причина была следствием второй. Разруха повлекла за собой голод, от которого особенно сильно страдал рабочий класс таких крупных промышленных центров как Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск и др. Заводы и фабрики пустели, рабочие уезжали в деревню. Началась децентрализация рабочих масс. Поэтому, разъясняя на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 г. основные принципы концессионного договора, одобренные Совнаркомом 29 марта 1921 г., Ленин говорил: «Что нам всего важнее в концессиях? Конечно, увеличение количества продуктов. Это само собою понятно. Но и особенно также важно,

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.42: Доклад о концессиях. – М., 1970. – С. 6

если ни еще более важно, то, что мы можем добиться немедленного улучшения положения рабочих, занятых в концессионных промыслах»¹.

В то же время важно говорить о сложностях в осуществлении концессионной политики. Иностранные предприниматели, не слишком надеялись как на стабильность советского режима в целом, так и на продолжительность политики нэпа, и поэтому не спешили с крупными вложениями капиталов. В качестве примера отношения иностранных предпринимателей к участию в деловой жизни СССР в политическом очерке была приведена цитата из «Таймс» от 15 июня 1923 г.: «Можно получить концессии на лес и покупать кожу, потому что лес и кожу легко извлечь из страны, но никто не устраивает дорогостоящих сооружений, никто не желает открывать новых рудников или вообще заниматься делом, не дающим немедленной прибыли. Короче говоря, существует тенденция обирать Россию, но не развивать ее богатства»².

Тем не менее, общий обзор использования концессий в экономической жизни страны показывал, что вначале 20-х гг. был целый ряд взаимовыгодных договоров, дававших возможность поднять некоторые отрасли промышленности, использовать передовой производственный опыт, увеличить ввоз оборудования, расширить экономические контакты с передовыми капиталистическими странами. Непременным условием соглашений являлось обеспечение экономической и политической независимости Советского государства, а также охрана им труда советских граждан на концессионных предприятиях. Концессии старались предоставлять лишь солидным фирмам, имевшим прочные связи на мировом рынке и знакомым с хозяйственными условиями России. На основе более чем 1600 предложений на концессии, поступивших из-за границы, к 1927 г. было заключено лишь 172 договора. Фактически действовала из них лишь одна

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: Заседание коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921г. Доклад о концессиях. – М., 1970. – С. 168.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898 – 1988). Т.3.: Резолюции и постановления съезда. – М., 1983. – С. 299.

треть. Наибольшее количество концессий было в 1926 – 1927 гг., когда насчитывалось 65 работающих концессий¹.

В 1925/26 хозяйственном году концессионные предприятия выпускали продукции на 35,4 млн. рублей. Хотя в последующие годы ее объем значительно вырос (почти в 3 раза), ее удельный вес в общей валовой продукции оставался крайне низким (0,6% в 1927/28 гг.). В отраслях, производивших средства производства, доля концессий была равной приблизительно 1%, а в отраслях, производивших предметы потребления, составляла несколько сотых процента. В то же время в производстве отдельных продуктов (в серебросвинцовой, золотодобывающей, марганцово-рудной промышленности, в добыче медной руды, лесной промышленности) концессии играли весьма крупную роль. К концу восстановительного периода концессии давали около 5% валовой продукции всей цензовой промышленности².

Важно отметить, что Промбюро занимало довольно жесткую позицию относительно сдачи в концессию промышленных предприятий. Так, на запросы по 27 хозяйственным объектам Главконцесскома СНК и Концесскома ВСНХ с февраля по сентябрь 1923 г. оно в 20 случаях ответило отказом. Иностранные предприниматели предлагали договоры в самых разных отраслях – в машиностроении, судостроении, лесной, химической, пищевой промышленности и др. Однако согласие Промбюро давало, как правило, лишь на те предприятия, которые не определяли лицо города. Кроме того, Промбюро сдерживало концессии в текстильную промышленность, так как понимало, что государственные предприятия не выдержат конкуренции с предприятиями, инвестированными иностранным капиталовложением³.

¹ Сахаров В.А. На распутье: дискуссия по вопросам перспектив и путей развития советского общества 1921 – 1929 г. – М., 2012. – С. 26 – 31.

² Там же. С. 30 – 36.

³ Цедлин Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт. – М., 2014. – С. 123 – 126.

Таким образом, региональные хозяйственные органы стремились избавиться от концессионеров и стремились к внеконкурентному возрождению промышленности городов и уездов.

Наибольшее количество концессионных сделок было осуществлено в Северо-Западном экономическом районе в 20-е гг. (6 концессионных договоров).

1. Общество «Бергер и Вирт». Капитал германский, инвестированный капитал – 610 тыс. рублей; стоимость отечественного имущества, находящегося в пользовании – 245 тыс. рублей; профиль – производство красителей; объект концессии – фабрика быв. «Бергер и Вирт» (Средняя Рогатка, Московское шоссе)¹.
2. Общество «Альфтан». Капитал финляндский, инвестированный капитал – 252 тыс. рублей; стоимость отечественного имущества – 101 тыс. рублей; профиль – производство бумаги всех видов; объект концессии – завод «Пулемет» (Глухоозерская ул., д.10),
3. Общество «Ян Серковский». Капитал польско-американский; инвестированный капитал – 1 млн. 38 тыс. рублей; стоимость отечественного имущества – 384 тыс. рублей; профиль – производство фонарей, арматуры и галантереи; объект концессии – типография быв. «Вольф» (16-я линия Васильевского острова, д. 5/7)².
4. Общество «Шток и КО». Капитал германский; инвестированный капитал – 417 тыс. рублей; стоимость отечественного имущества – 394 тыс. рублей; профиль – производство обувной фурнитуры; объект концессии – типография «Копейка» (Лиговская ул., д. 111/113).
5. Общество «Ченстоховская фабрика». Капитал польский; инвестированный капитал – 746 тыс. рублей; стоимость

¹ Стенографический отчет 16 губернской конференции Петроградской организации Р. К. П. (20-22 марта 1922 г.). – Л., 1925. – С. 43.

² Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920-1930-е годы: Лабиринты экономического сотрудничества. – М., 2013. – С. 145 – 147.

отечественного имущества – 299 тыс. рублей; профиль – производство целлулоидных изделий; объект концессии – фабрика «Красная прядильня» (Выборгская наб., д.11-б).

6. Общество «И.-О. Винтер и Г.-Х. Скоу-Кельдсен». Капитал датский; инвестированный капитал – 316 тыс. рублей; стоимость отечественного имущества – 208 тыс. рублей; профиль – производство пуговиц; объект концессии – типография «Красный агитатор» (7-я Красноармейская ул., д. 26).

Эффективность работы концессий в Северо-Западном экономическом районе была довольно высокой. Так, выпуск продукции на 1 рубль основных фондов колебался между концессионными предприятиями от 1 рубля 66 коп до 7 рублей 88 коп. Арендная плата за время действия концессий (по 1928 г. включительно) составила 186,5 тыс. рублей, а отчисления от прибылей – 1 млн. 93 тыс. рублей. Рентабельность работы предприятий была высокой от 49% («Ян Серковский») до 245,5 % («Шток и КО»)¹.

Кроме того было еще два положительных момента.

1. Закупка сырья и материалов, производимая концессиями, с течением времени все более ориентировалась на внутренний рынок за счет уменьшения доли, приобретаемой на внешнем рынке. А это способствовало увеличению товарного оборота внутри страны.

2. Доходы от концессий местного значения шли полностью в местный бюджет, тем самым укрепляя его.

В таблице 1.5 приведены договоренные и фактические сроки действия концессий.

¹ Стенографический отчет 16 губернской конференции Петроградской организации Р. К. П. (20-22 марта 1922 г.). – Л., 1925. – С.43.

Концессионные договоры и их соотношение по срокам аренды¹

Концессия	Годы, на которые заключен договор	Год расторжения договора	Фактическая длительность договора
«Бергер и Вирт»	1923 – 1947	1933	10
«Альфтан»	1924 – 1939	1932	8
«Ян Серковский»	1925 – 1943	1931	6
«Шток и КО»	1925 – 1943	1932	7
«Ченстоховская фабрика»	1926 – 1943	1932	6
«И.-О. Винтер».	1927 – 1942	1932	5

Как видим, средний срок даже не реальной работы, а формального действия концессии составлял 7 лет.

Главными причинами досрочного свертывания иностранных концессий в СССР были следующие основные факторы:

1. утверждавшаяся на развалинах нэпа командно-административная система управления народным хозяйством страны;
2. стремление творцов этой системы к безраздельной монополии обобщественного сектора в народном хозяйстве, в чем они усматривали победы «основ социализма»;
3. укоренившийся в советском обществе синдром осажденной крепости, ведущий – под флагом достижения максимальной экономической независимости – к изоляции страны от внешнего мира.

Опыт нэпа показал, что не стоит бояться привлекать иностранный капитал, вложения иностранного капитала могут рывком двинуть страну вперед, а вовсе не превращали ее в колонию.

Важно учесть соотношение удельного веса различных социальных секторов в промышленности в целом по РСФСР.

¹ Секушин В.Н. Отторжение: НЭП и командно-административная система. – Ленинград, 1990. – С. 34 – 38.

**Соотношение удельного веса социальных секторов в
промышленности по РСФСР¹**

Социальные секторы промышленности	В млн. руб.			В % итог	
	Ценовая	Мелкая	Итого	Ценовая	Мелкая
Концессионная	12,7	-	12,7	0,2	-
Арендованная	60,3	13,2	73,5	1,0	2,0
Частная	19,2	103,2	122,4	0,3	15,7
Кустарно- ремесленная	-	474,1	474,1	-	72,2
Кооперативная	201,0	48,4	249,2	3,2	7,4
Государственная	5 878,5	18,2	5 896,7	95,3	2,8

Из этих данных видно, что вся арендованная, концессионная и частная промышленность обладала в совокупности производственными фондами в размере 208,6 млн. рублей, из которых преобладающая часть приходилась на долю мелкой промышленности. Социалистический сектор промышленности обладал еще незначительными мощностями в мелком производстве, зато в крупном на его долю приходилось 95,3% общей величины производственных фондов. Это наглядно подтверждает то, что социалистическая промышленность играла решающую роль в решении социально-экономических задач переходного периода.

Важно сказать, что направление частного капитала в русло государственного капитализма имело особенно важное значение в первые годы нэпа, так как началось восстановление промышленности, налаживалась советская торговля, финансово-кредитная система. Это позволило облегчить контроль за деятельности нэпмановской буржуазии, ограничить пределы развития капиталистических отношений.

Следует сказать, что В.И. Ленин считал новую экономическую политику лучшим средством преодоления кризисов и, вместе с тем, единственным способом построения социализма. Новая экономическая политика с

¹ Струмилин С.Г. Очерки советской экономики. – М., 1930. – С. 172.

помощью рыночных механизмов должна была восстановить хозяйство за 10 – 20 лет. Однако, эти сроки не удовлетворяли И.В. Сталина и его окружения, в виду сложной политической обстановки в мире. И.В. Сталин предполагал восстановить хозяйство форсированными методами за 5 – 10 лет¹. Исходя из этого, в самом курсе нэпа назревали противоречия, которые в дальнейшем способствуют свертыванию курса нэпа и переходу к административно-командному урегулированию экономики.

¹ Сталин И.В. Полное собрание сочинений. Т. 5. – М., 1947. – С. 15 – 29.

2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НЭП В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮГО-ЗАПАДНЫХ УЕЗДОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

2.1. Особенности развития промышленности уездов Курской губернии (1913 – 1921 гг.)

Центральное Черноземье, в состав которого территориально входила Курская губерния, в исследуемый период представляло собой преимущественно земледельческий район Европейской части Советской России. Накануне Первой мировой войны здесь производилось от 15 до 20% сельскохозяйственной продукции страны, однако при наличии огромного аграрного перенаселения (более 2,5 млн. человек) промышленный сектор экономики региона был развит слабо, а общее число фабрично-заводских рабочих – незначительно.

Большая часть промышленных предприятий Черноземья относилась к категории мелких. К цензовым же предприятиям (то есть относительно средним промышленным заведениям) в первой четверти XX в. было принято относить предприятия без двигателей с числом рабочих до 30 чел, или с наличием двигателя и числом рабочих не менее 16 человек¹.

Начиная с ноября 1917 г. по инициативе региональных СНХ форсированными темпами и методами «революционного насилия» было национализировано 839 самых крупных промышленных предприятий России. К 1920 г. в собственности государства находилось более 37 тыс. официально зарегистрированных заведений².

В целом по РСФСР, к началу осени 1920 г. из 51 894 фактически действовавших предприятий мелкой промышленности частными оставались

¹ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года. Предварительная сводка данных, сводные таблицы по Советской Республике. – М., 1920. – С.10.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Изд. Второе / гл. ред. С.С. Хромов. – М., 1987. – С. 393.

31 335 или 64%¹. По данным промышленной переписи 1920 г., из 353 080 действовавших мелких предприятий государству принадлежало лишь 10,5%, остальные были кооперативными и частными².

Таким образом, следует признать, что по числу национализированных фабрик и заводов государственный сектор к концу 1920 г. являлся доминирующим только в крупной и средней промышленности, где по объему производства и техническому оснащению национализации подлежали наиболее крупные, мощные промышленные предприятия, насчитывавшие в своем составе более 8 тысяч фабрик и заводов.

На конец 1920 г. в 4-х основных губерниях Центрального Черноземья мелкие и кустарно-ремесленные предприятия составляли абсолютное большинство (98,2 %), в том числе в Курской Губернии 98,8 % от общего числа учтенных промышленных заведений всех категорий. Это противоречие обусловлено своеобразием развития промышленности в ЦЧО³.

Таблица 2.1

Цензовые промышленные заведения и численность рабочих основных отраслей сельхозперерабатывающего производства в Курской губернии в 1921 и 1922 гг.⁴

Виды производства	Число предприятий		Число занятых рабочих	
	1921	1922	1921	1922
Мукомольное	51	52	354	763
Сахарное	24	24	5268	2335
Крахм.-паточное	2	2	34	11
Конфетное	1	1	53	17
Овощесушильное	10	1	371	42
Маслобойное	8	12	117	432
Винокуренное	15	16	393	208
Дрож.-винокур.	1	1	61	48

¹ Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 г. Предварительные итоги: Число промышленных заведений и число занятых в них лиц по губерниям и уездам. – М., 1921 г. – С. 14 – 18.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сост. по: Статистический бюллетень Курского губстатбюро. – Курс, 1924. – №31. – С. 41; ГАБО. Ф. Р-379. Оп.1. Д. 169. Л. 78-31, Д. 334. Л. 93.

Пивоваренное	4	-	7	-
Пр-во фруктов. вод	1	1	13	12
Табачное	2	2	398	423
Канатно- веревочное	4	-	146	-
Кожевенное	7	3	415	597
Итого	130	115	7630	4888

Исходя из данных таблицы 2.1, следует сказать, что для губернии характерно развитие сахарного производства, т.к. 68 % (47%) от общей численности рабочих, были задействованы на сахарном производстве. Свеклосахарное производство являлось основным для пищевой промышленности Курской губернии, где и до Первой мировой войны вырабатывалось около 80% всей сахарной продукции Центрального Черноземья. В начале 1920-х гг. имевшиеся в губернии 24 сахарные завода «поглощали более 50% всей механической двигательной силы цензовой промышленности губернии». В 1922 г. в Грайворонском уезде работали два крупных сахарных завода – Головчинский и Ракитянский¹.

К числу наиболее развитых предприятий так же можно отнести кожевенное производство, исходя из количества рабочих задействованных на предприятиях². При переходе к нэпу в губернии было произведено тестирование кожевенной промышленности, крупные кожевенные заводы были переданы в состав Кожтреста на началах хозяйственного расчета и самокупаемости.

По отдельным отраслям положение промышленных предприятий в губерниях Черноземья выглядело еще более тяжело. Так, сравнительный анализ 1913 г. и 1920 г. по развитой до Первой мировой кожевенной отрасли производства в регионе позволяет привести следующие цифры.

¹ ГАБО. Ф.Р.-155. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.

² ГАБО. Ф.Р.-511. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

Таблица 2.2

**Общее число учтенных работающих кожевенных заводов в
черноземных губерниях по данным Всероссийской кожевенной
переписи, проведенной 1 сентября 1917 г.¹**

Губернии	Общее число заводов	Общее число рабочих	Месячная переработка кож (тыс. шт.)
Воронежская	273	1094	59,5
Курская	131	674	64,6

Таблица 2.3

**Общее число учтенных работающих кожевенных заводов в
черноземных губерниях по данным Всероссийской переписи 1920 г.²**

Губернии	Общее число учтенных кожзаводов в губернии	В том числе, расположенных вне городов	Из общего числа общих кожевенных заводов	
			Действовало в губернии в целом	В том числе в городах
Воронежская	194	175	137	19
Курская	199	185	173	14

Данные таблиц 2.2 и 2.3 показывают, что в 1920 г (по сравнению с 1917 г.) из числа учтенных кожевенных предприятий Воронежской губернии сохранилось 71,1%, однако из уцелевших предприятий в 1920 г. действовало лишь 70,6 %. В Курской губернии, где в 1917 г. кожевенные заведения были более крупными, чем Воронежской, положение было иное. Общее число кожевенных предприятий не только не сократилось, но увеличилось со 131 до 199 (или почти на 52%), при этом из 199 учтенных в 1920 г. заводов 185 (или 93%) были крупными или средними предприятиями. 94% кожевенных предприятия работали в Курской губернии преимущественно в сельской местности³.

¹Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность ЦЧО. – Воронеж, 1927. – С. 97 – 102.

²Там же.

³Там же.

Сложное положение было и в других отраслях региональной промышленности.

Таблица 2.4

Число действующих предприятий маслособойной отрасли промышленности в Воронежской и Курской губерниях по данным промышленной переписи 1920 г.¹

Губернии	Общее число маслособойных заводов	В том числе действ.	В том числе бездейств.	Из общего числа заводов имели мех. двигатель	Из общего числа заводов не имели мех. двигатель
Воронежс.	432	293 (68%)	139 (32%)	293 (68%)	139 (32%)
Курская	699	512 (73,2%)	187 (26,8%)	494 (71%)	205 (29%)

Данные таблицы 2.4 свидетельствуют о большом числе мелких маслособойных промышленных заведений, значительная доля которых во время учета находилась в состоянии «консервации». К весне 1921 г. положение еще более ухудшилось. Так, например, по данным Всероссийской переписи 1920 г., в Курской губернии из 13 476 предприятий крупной, средней и мелкой, кустарной и домашней промышленности бездействовали 1951 (14, 5%) предприятий.

Таким образом, можно выделить характерные особенности развития промышленности на территории Курской губернии:

- 1) абсолютное большинство населения (95,5%) занималось сельским хозяйством, в том числе и городское население;
- 2) 14070 (80%) предприятий относились к пищевкусовым отраслям промышленности;
- 3) процент мелких кустарно-ремесленных предприятий в Курской губернии был подавляющим (он составлял примерно 80%);

¹ Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность ЦЧО. – Воронеж, 1927. – С. 97 – 102.

4) абсолютное преобладание мелких предприятий с маломощными механическими двигателями.

Исходя из особенностей промышленности на территории Курской губернии, следует сказать, что национализированные промышленные предприятия находились в упадке и их количество существенно сокращалось. Все это привело к разработке проекта новой экономики с элементами рыночного хозяйствования, получившей в истории название «новая экономическая политика».

Наиболее развитыми в Курской губернии считались юго-западные уезды, для сравнения взяты Белгородский и Грайворонский уезды.

Самыми развитыми отраслями Белгородской промышленности являлись: свеклосахарная, мелоизвестковая, мукомольная. В то же время в Грайворонском уезде самыми развитыми считались: свеклосахарная, крахмало-паточная и мукомольная промышленность.

Таким образом, можно произвести сравнение юго-западных уездов Курской губернии по 2 отраслям промышленности: свеклосахарной и мукомольной.

Анализируя показатели свеклосахарной промышленности важно учесть количество заводов: в Грайворонском уезде работало 2 завода (Головчинский и Ракитянский заводы), в Белгородском уезде – 1 (Краснояружский завод)¹.

2 сахарных завода Грайворонского уезда в 1920 году вырабатывали 173 550 пудов сахара, что составляло около 5% от уровня 1913 года. К 1923 году они вырабатывали уже 1 млн. 273 тыс. пудов сахара², что составило 36,6% от уровня 1913 г. В то же время 1 завод Белгородского уезда вырабатывал 185 354 пудов сахара, что составляло 5,4% от уровня 1913 года, а к 1923 – 950 тыс. пудов, что составляло – 27,7%. Анализ показателей позволяет сделать вывод о том, что у завода, расположенного в Белгородском уезде, был выше уровень производственной мощности. А это значит, что Краснояружский

¹ ГАБО. Ф.Р.-227. Оп.1. Д. 5. Л. 12.

² Очерки краеведения Белгородчины. – Белгород, 2000. – С. 121.

завод составил конкуренцию государственным заводам Курской губернии. Этот факт оказал свое влияние на свертывание нэпа в Белгородском уезде.

Не менее важным является сравнение предприятий мукомольной промышленности.

Таблица 2.5

**Состояние цензовых мукомольных предприятий Курской губернии
в 1924/1925 хоз. год¹**

Уезды	Число предприятий	Число рабочих	Среднегодовая выработка продукции (тыс. червон.руб)
Белгородский	4	40	1331
Грайворонский	4	32	596
Курский	9	154	2884
Львовский	4	15	380
Рыльский	10	57	1141
Старооскольский	16	69	1353
Щигровский	1	4	34
Итого по губерниям	48	371	7721

Анализируя данные таблицы 2.5, следует сказать, что состояние мукомольных предприятий в Грайворонском уезде находится в убыточном состоянии, т.к. среднегодовая выработка продукции составляла всего 7,7 % от общего числа выработки по всем губерниям. В тоже время состояние мукомольных предприятий Белгородского уезда значительно лучше: при равном количестве предприятий, Белгородские предприятия по среднегодовой выработки продукции занимали 3 место. От общего числа выработки по всем губерниям % составил – 17,6. Исходя из сравнения показателей, можно сделать вывод, что предприятия Белгородского уезда были прибыльнее, чем предприятия Грайворонского уезда. Данный анализ также позволяет сделать вывод о том, что предприятия и в мукомольной

¹ Сост.: ГАБО. Ф.Р.-428. Оп. 1. Д. 100. Л.103.

промышленности в Белгородском уезде достаточно прибыльные, а значит, государство было заинтересовано в свертывании нэпа быстрыми темпами.

Исходя из анализа показателей, можно выделить особенности характерные для Грайворонского уезда Курской губернии:

- 1) ведущая отрасль принадлежала сахарному и мукомольному производству;
- 2) физический износ оборудования на пищевкусовых отраслях составил 50%, что обусловило убыточность предприятий;
- 3) привязанность сельхозперерабатывающих предприятий к местным источникам сырья;
- 4) на хозяйственный расчет были переданы кустарные и мелкие предприятия в ведущих отраслях промышленности (сахарная и мукомольная), которые не могли составить конкуренцию государственным предприятиям;
- 5) чиновники были не заинтересованы в развитии частной промышленности.

Анализ этих же показателей позволяет выделить особенности промышленности Белгородского уезда:

- 1) ведущая отрасль принадлежала сахарному и мукомольному производству;
- 2) привязанность сельхозперерабатывающих предприятий к местным источникам сырья;
- 3) на хозяйственный расчет были переданы средние и мелкие предприятия в ведущих отраслях промышленности, которые находились в убыточном состоянии, однако реорганизация которых, позволила составить конкуренцию государственным предприятиям;
- 4) чиновники были заинтересованы в свертывании нэпа быстрыми темпами и национализации предприятий, переданных на хозрасчет.

Важно учесть то, что Белгородский уезд был близко расположен к главным железнодорожным путям, что определяло экономически выгодное положение уезда и быстрое развития предприятий.

Таким образом, к особенностям промышленности Курской губернии можно отнести: ориентацию экономики в большей степени на сельское хозяйство; преобладание предприятий «Группы Б» (а именно пищевкусовых отраслей производства), преобладание кустарно-ремесленных предприятий с маломощным двигателем.

Помимо общих особенностей, характерных для Курской губернии, уезды имели свои особенности, связанные с территориальным расположением, а также ориентацией уездов на определенную отрасль промышленности.

Все это в совокупности отражалось на мероприятиях новой экономической политики, скорости внедрения, проблемах, выступающих при внедрении механизмов.

2.2. Переход к реализации практических мероприятий нэпа на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии

Рассматривая вопрос о реализации практических мероприятий новой экономической политики, важно учитывать, что в каждом экономическом регионе процесс внедрения рыночных механизмов имел свою специфику. На территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии в 1921 – 1922 гг. разразился сильнейший голод, который был вызван не столько неурожаем и засухой 1920/1921 хозяйственного года, а скорее связано с жесткой политикой центра по вывозу продовольствия из Черноземного сельскохозяйственного района. Именно в связи с таким положением в регионе и связана политика руководства Белгородского и Грайворонского уездов по сдерживанию внедрения механизмов нэпа.

Вопрос о новой экономической политике в Белгородском¹ и Грайворонском² уездах Курской губернии поднимался в декабре 1922 г. На заседании Белгородского партийного руководства присутствовали: т.т. Карпинский, Крылов, Лазарев, Стеклов. На повестке дня был вопрос «о подготовительной работе по составлению производственных планов Губ. Хозорганами»³. Было внесено предложение товарищем Крыловым, о том, чтобы сделать распоряжение всем губернским хозорганам предоставить в двухнедельный срок годовые планы своих работ на весь 1922 г. Эти планы должны быть построены на основе положений новой экономической политики, проводимой Советской властью, строго сообразованы с общегосударственным планом, местными ресурсами и реальной возможностью к их осуществлению, в то же время в этих планах должны были проявляться максимум инициативы в вопросе развития основных отраслей местного хозяйства и разработки естественных богатств губернии. Эти планы должны быть построены по однообразной схеме и содержать следующие элементы⁴:

- 1) общее направление работы учреждения и условия его определяющие;
- 2) задания общегосударственные, обязательные к включению в губплан на 1922 г. Основания их обязательности;
- 3) задания местные (причины, по которым выдвигались эти задания, их связь с новым направлением экономической политики);
- 4) согласование местных заданий с общественными в общем плане на 1922 г.;
- 5) расчет ресурсов необходимых для осуществления каждого задания в отдельности: а) рабочих сил по степеням их квалификации; б)

¹ ГАБО. Ф.Р.-552. Оп.1. Д. 5. Л. 10.

² ГАБО. Ф.Р.-553. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

³ ГАБО. Ф.Р.-552. Оп.1. Д. 5. Л. 10, ГАБО. Ф.Р.-553. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

⁴ Там же.

вспомогательных материалов, сырья, топлива и всякого рода предметов; в) денежных средств;

б) оценка ожидаемых результатов;

7) в какой мере план сообразован со сметами, представленными губернскими учреждениями на 1923 г.;

8) соображения об открытии расходов, не оправданных доходными поступлениями.

На заседании постановили: «приступить к исполнению немедленно».¹

Таким образом, мы видим, что на территории Белгородского уезда в 1923 году на Губернском уездном совещании было отдано распоряжение приступить к реализации основных мероприятий новой экономической политики. Аналогичная ситуация происходила в Грайворонском уезде.

Следует сказать, что в целом по всему Центральному Черноземному округу (далее ЦЧО) распоряжение о внедрении механизмов нэпа было отдано позже, в виду того, что на территории ЦЧО был голод (1921 – 1922 гг.) и приступить к реализации нэпа было возможно только, ликвидировав последствия голода.

После ликвидации последствий голода 1921 – 1922 гг. руководство регионов перешло к планомерному проведению мероприятий по денационализации.

Денационализация – процесс передачи государственного имущества (промышленных предприятий, банков, земельных участков, акций и т.п.) в собственность частным лицам².

Процесс денационализации промышленности начался в мае 1921 г. наиболее крупные и эффективные предприятия не подвергались децентрализации, а значит оставались в системе ВСНХ (Высший совет народного хозяйства). Данные предприятия объединялись в тресты (трест – совокупность предприятий, связанных производственными отношениями,

¹ ГАБО. Ф.Р.-552. Оп.1. Д. 5. Л. 10.

² БЭС / Под ред. А.П. Горкина. – М., 1997. – С. 342.

единой собственностью и единым управлением)¹, и работали по следующим принципам: 1) хозрасчет; 2) самофинансирование; 3) самокупаемость. Нерентабельные предприятия закрывались, однако чаще всего сдавались в аренду. Данные статистики по территории Советского Союза свидетельствуют о том, что за период 1921 – 1922 г. возникло свыше 10 тыс. частных предприятий². Всего к середине 1920-х гг. на долю частного сектора приходилось от 20 до 25 % производства промышленной продукции³.

В то время как на территории Советского Союза активно проходит передача промышленных учреждений в частные руки 1921 – 1922 гг., в Белгородском и Грайворонском уездах данный вопрос поднимался лишь в декабре 1922 г. 30 декабря 1922 г. состоялось собрание Белгородского уэско на котором присутствовали: т.т. Карпинский, Крылов, Лазарев. На повестке дня 4 пунктом стоял доклад товарища Лазарева. Однако в протоколе находится следующая информация: «объявить не явившемуся докладчику выговор за неявку, а доклад снять с повестки»⁴.

Далее к вопросу о денационализации обращались лишь в 1923 г. 10 апреля на заседании присутствовали: т.т. Карпинский, Матохин, Михайлов, Крылов. На повестке дня стоял снова вопрос о денационализации. С докладом выступил товарищ Михайлов. Постановили принять к сведению предложения товарища Михайлова⁵.

Вопрос о денационализации поднимался на заседаниях Белгородского и Грайворонского уэско неоднократно. 6 мая 1923 г. на повестку дня был вынесен вопрос о передачи части промышленных предприятий в частные руки. На заседании присутствовали: т.т. Карпинский, Матохин, Михайлов, Семенов, Крылов. Постановили: обязать ГСНХ срочно создать межведомственную комиссию для технического рассмотрения конкретных

¹ ГАБО. Ф.Р.-593. Оп. 1. Д. 25. Л. 16; ГАБО. Ф.Р.-828. Оп. 1, Д. 25. Л. 12.

² ГАБО. Ф.Р.-552. Оп. 1. Д. 5. Л. 16

³ ГАБО. Ф.Р.-593. Оп. 1. Д. 59. Л. 24;

⁴ ГАБО. Ф.Р.-552. Оп. 1. Д. 5. Л. 24

⁵ Там же.

случаев связанных с денационализацией, согласно указанным декретам, которая через своего представителя отдельные случаи денационализации вносит на утверждение Губэск¹. В конце мая, а именно 28 мая 1923 г. на заседании уэско был вынесен вопрос о передаче свекло-сахарного завода в частные руки. На заседании присутствовали: Карпинский, Крылов, Лазарев, Матохин, Михайлов. С докладом выступал Матохин. На заседании постановили: доклад утвердить и предложить в будущем представлять мотивированные объяснения о случаях удовлетворения и отказать в ходатайстве². 30 мая 1922 с докладом на тему «Передача уездам части промышленных предприятий» выступал т. Михайлов. Постановили: принять к сведению³.

Таким образом, исходя из сведений о ходе заседаний, мы можем сделать вывод, что процесс денационализации как в Белгородском, так и в Грайворонском уездах происходил достаточно медленно, а также сами чиновники были не заинтересованы в передаче предприятий в частные руки.

Это было обусловлено несколькими причинами:

- 1) частные руководители не подходили из-за того, что были уличены в проступках против партии;
- 2) чиновники стремились сдерживать развитие частного предпринимательства, так как оно могло составить конкуренцию государственным предприятиям.

Наше мнение подтверждают и списки промышленных предприятий в уездах.

На территории Белгородского уезда находились следующие промышленные отрасли: керамическая, мелоизвестковая, мукомольная, свекло-сахарная, маслособойная, винокуренная, муковаренная и кожевенная. В Белгородском уезде находилось 24 промышленных заведений: Керамическая

¹ ГАБО. Ф.Р.-552. Оп. 1. Д. 5. Л. 24

² Там же.

³ Там же. Оп. 2. Д. 29. Л. 55

отрасль – 3; мелоизвестковая – 4; мукомольная – 5; свекло-сахарная – 5; маслобойная – 1; винокуренная – 4; муковаренная – 1; кожевенная – 1. Из них: 23 действовавших учреждения и 1 бездействовавшее; 23 государственных и 1 коммерческое учреждение (мукомольный частный комбинат)¹.

Проанализировав сведения следующих лет, мы обнаружили что: количество частных коммерческих учреждений не увеличилось, т.е. осталось 1; число бездействовавших увеличилось до 2 (мелоизвестковый завод и винокуренный)².

На территории Грайворонского уезда были развиты такие промышленные отрасли, как керамическая, мелоизвестковая, мукомольная, свекло-сахарная, маслобойная, винокуренная, муковаренная и кожевенная. В Белгородском уезде находилось 15 промышленных заведений: мелоизвестковая – 4; мукомольная – 5; свекло-сахарная – 5; маслобойная – 1; винокуренная – 4; кожевенная – 1. Из них: 23 действовавших учреждения и 1 бездействовавшее; 14 государственных и 1 коммерческое учреждение (мукомольный частный комбинат)³.

Анализ показателей по Грайворонскому уезду свидетельствует, что количество частных коммерческих учреждений не увеличилось, т.е. осталось в количестве 1; число бездействовавших увеличилось до 2 (мукомольный завод и винокуренный)⁴.

Таким образом, процесс денационализации и в Белгородском, и в Грайворонском уездах шел крайне медленно, что делало новую экономическую политику не эффективной.

Важно отметить, что процесс внедрения механизмов нэпа сопровождался трудностями, которые выражались в определенных

¹ Данные предоставлены на IV квартал 1922/1923 г. ГАБО. Ф.Р.-227. Оп.1. Д. 6. Л. 26

² Данные предоставлены на I квартал 1927/1928 г. Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 1.

³ Данные предоставлены на IV квартал 1922/1923 г. ГАБО. Ф.Р.-511. Оп.1. Д. 6. Л. 26.

⁴ Данные предоставлены на I квартал 1927/1928 г. Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 1.

проблемах, характерных как для всей страны в целом, так и для территории ЦЧО, наиболее существенными из них были:

- проблема сырьевого снабжения предприятий;
- проблема сбыта товаров;
- проблема сокращения кредитования частного сектора промышленности.

Наиболее важной и острой являлась проблема снабжения сырьем, т.к. в годы «военного коммунизма» большинство предприятий прекратили свою деятельность из-за отсутствия сырьевого снабжения и трудностей доставки его уезды. Проследим решение проблемы о сырьевом снабжении на примере Белгородского уезда. Рассмотрим снабжение сырьем на примере свеклосахарной промышленности.

В 1922 г в Грайворонском уезде работали 2 сахарных завода из 3-х имеющихся – Головчинский и Ракитянский¹.

Сахарные заводы Белгородского уезда в 1920-м году вырабатывали 173 550 пудов сахара, что составляло около 5% от уровня 1913 года. К 1923 году они вырабатывали уже 1 млн. 273 тыс. 10 пудов сахара².

Снабжение сырьем сахарных заводов Центрального Черноземья имело ряд специфических черт. До революции значительную часть свеклы давали так называемые заводские посевы, производившиеся на больших земельных участках, принадлежащих заводам. Другую, существенно меньшую часть сырья поставляли близлежащие крестьянские хозяйства (т.н. крестьянское свеклосеяние). Важнейшую базу посевов свеклы до 1917 г. составляли также крупные имения помещиков. Размеры заводских посевов сахарной свеклы измерялись сотнями десятин, они имели существенное преимущество, поскольку располагались вблизи потребляющих заводов, однако нормальный радиус подвоза в 15 – 35 км имел место далеко не всегда

¹ ГАБО. Ф.Р.-155. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.

² ГАБО. Ф.Р.-227. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

и зачастую сырье подвозилось железнодорожным транспортом (иногда на расстояние до 200 и более км), что существенно удорожало его стоимость.

Данная проблема была решена следующим образом: все предприятия переводились на хозяйственный расчет.

Хозяйственный расчет – система экономических отношений, возникающая в процессе социалистического воспроизводства между обществом в целом и отдельными его производственными звеньями (предприятиями, объединениями) и между самими подразделениями по поводу общественно необходимых затрат труда и распределения чистого дохода предприятий¹.

С хозяйственным расчетом тесно связаны такие понятия как рентабельность и самоокупаемость².

Рентабельными считались те предприятия, в которые выгодно было вкладывать деньги, т.е. те, которые производили хотя бы 50% от довоенного уровня 1913 года. Данные предприятия не подвергались денационализации и оставались во владении государства³.

Все убыточные и нерентабельные предприятия, которые государству было не выгодно содержать, подвергались денационализации и переводились на самоокупаемость.

Таким образом, проблема сырьевого снабжения была решена с помощью хозяйственного расчета. Однако следует сказать, что предприятия, которые переводились на хозяйственный расчет, не были конкурентно способными и фактически прекращали свою деятельность. Сырье и топливо очень долго переправляли к таким предприятиям и фактически производство застаивалось.

Чтобы проанализировать эффективность проводимой экономической политики на территории Грайворонского уезда, мы сравним товарооборот,

¹ БЭС / Под ред. А.П. Горкина. М., 1997. – С. 1317.

² Нэп и хозрасчет: сборник / под ред. Н.Я. Петракова. – М., 1991. – С. 24 – 26.

³ Там же.

бюджет, а также деятельность некоторых промышленных предприятий за 1922, 1925, 1927-1928 гг.

Исходя из данных предоставленных в сводках Грайворонского уездного экономического совещания (приложение 1)¹, мы можем сделать следующие выводы относительно доходов с продажи товаров, товарообмене, цен на товары, о свидетельствах торговли, аренде, дефиците и избытке товаров и о распоряжениях относительно нэпа.

1. Доход с продажи товаров увеличился с января 1922 по март 1927 в десятки раз (с 1 млн 500 тыс. рублей до 2 млрд. 340 млн. 821 тыс. 925 руб)². Это говорит о том, что процесс внедрения элементов рыночной экономики протекал успешно и доход от продажи существенно увеличился за 5 лет.

2. Товарообмен. Товарообмен в губернии происходил по указаниям Губсоюза, размеры можно проследить только за 1922 и за 1925 гг. Исходя из этих данных, размер не изменился. Однако сохранилась тенденция низкого обмена зерна, хлеба и соли, что говорит о дефиците этих продуктов³.

3. Цены на товары. Цены на товары кооперативных организаций ниже рыночных на 25-35 % (информация 1922 года), данные подтверждались реальными примерами в 1925 г⁴.

4. Свидетельства торговли. Проанализировав экономические сводки, мы видим, что процесс открытия кооперативов высокий только в 1922 году (всего выдано 644 свидетельства), но далее процесс терял обороты (1925г: 170) и уже к 1927 году сводилось к 0. Это говорит о замедленных темпах денационализации, отсутствии интересов к частной торговле⁵.

5. Сведения об аренде. Важные сведения дает экономическая сводка за 1922 г, а именно: о сдаче в аренду промышленных предприятий УСНХ. Это говорит о начале проведения новой экономической политики и попытки

¹ ГАБО. Ф.Р.-828. Оп. 1. Д. 88. Л. 67. Л. 83, Л. 97.

² Указаны суммарные данные от продажи и государственных, и частных предприятий.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

реализации основных идей. Процесс сдачи аренды возобновился в 1927 г. Однако, процесс сдачи аренды менял свой качественный уровень, т.е. в 1922 г. сдавались крупные прибыльные предприятия крупным владельцам и организациям, а в 1927 г. сдавались мелкие промысловые и кустарные предприятия, находящиеся в убытке¹.

6. Дефицит и избыток товаров. На протяжении сравниваемых годов ощущался острый недостаток в таких товарах, как соль, хлеб, деготь и металлических изделиях. В избытке находились только дуги. Таким образом, проблема товарообмена тесно связана с дефицитом товаров на рынке².

7. Распоряжения относительно нэпа. В 1922 году шла реализация основных идей нэпа, а именно изъятие продналога. Приводимые цифры в 1922 году намного выше тех, что приводятся в 1925 году (а именно в 2 раза). В 1927 году, мы можем проследить, что происходила раздача хлеба голодающим, а значит, проблема дефицита хлеба стояла на много острее, чем в предыдущих годах, не смотря на высокий бюджет от продажи товаров. Это говорит о том, что процесс внедрения нэпа дал сбой, и в уезде начинался голод³.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что мероприятия связанные с нэпом проходили планомерно только лишь в 1922 году, далее процесс внедрения нэпа шел медленным темпом, и уже к 1927 году фактически сворачивался. Не смотря на увеличение бюджета в несколько раз, уже в 1927 году мы видим первые результаты проведения нэпа, а именно – голод.

Далее мы проанализируем деятельность предприятий за I кварталы 1922-1923, 1925-1926 и 1927-1928 г., а свекло-сахарную, кожевенную промышленность, как самые важные отрасли промышленности для Грайворонского уезда по следующим критериям: хозяйственная форма,

¹ ГАБО. Ф.Р.-828. Оп. 1. Д. 88. Л. 67, Л. 83, Л. 97.

² Там же.

³ Там же.

количество рабочих, валовой оборот, валовой продукт, количество товаров, сумма денежных средств.

Проанализировав данные таблиц о состоянии промышленности в Грайворонском уезде (приложение 2)¹, мы выяснили, что к 1927 г. практически вся промышленность находилась в убытке, об этом свидетельствуют: низкое количество и отрицательное качество выпускаемого продукта. Так же, валовой продукт и валовой доход в разы меньше в 1927 – 1928 гг. по сравнению с 1925 г. В сильнейшем убытке находились мелоизвестковая и керамическая промышленность.

Низкие показатели в 1922 г. свидетельствовали о последствиях политики военного коммунизма.

Данные о голоде подтверждают сведения о мукомольной промышленности.

Таким образом, мы видим, что к 1927 – 1928 гг. часть промышленности находилась в убытке. Наиболее благоприятный год для промышленности – 1925 – 1926 гг.

Прежде чем рассматривать проблему кредитования частного сектора в промышленности, необходимо рассмотреть денежную реформу 1922 года.

В течение 1921 – 1923 гг. шла интенсивная денатурализация хозяйства, восстанавливалась система денежных налогов и роль бюджета. 16 ноября 1921 г. стал функционировать Государственный банк. С осени 1922 г. началась планомерная подготовка денежной реформы. Обесценивание денежных знаков в обращении тяжело отражалось на положении частного сектора и сдерживало хозяйственный оборот². Например, в биржевых оборотах удельный вес товарообменных сделок в Курской губернии составлял в марте 1923 г. 39,8%, в мае 57,4%, в сентябре 40,1%³. Частники прибегали к спекуляции на курсе рубля, поднимали цены. Неустойчивость

¹ ГАБО. Ф.Р.-511. Д.6. Оп.1. Л. 12.

² Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. Проблема регулирования рыночных отношений. – М., 1986. – С. 26.

³ Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность ЦЧО. – Воронеж, 1927. – С. 97 – 102.

денежного обращения мешала восстановлению хозяйства и затрудняла применение эффективных экономических мер контроля.

Введение в обращение в октябре 1922 г. червонцев (устойчивой валюты) содействовало улучшению товарооборота. Уже в феврале 1923 года его объем вырос в 1,5 раза¹.

Однако нужно учесть тот факт, что, создавая Госбанк и укрепляя денежную систему, государство имело в виду обслуживание, прежде всего государственного сектора. Частнокапиталистические предприниматели финансировались в меньшей степени.

Средний размер кредитов в Госбанке и его филиалах составлял в апреле 1924 г. государственным организациям – 623,6 тыс. черв. руб., кооперативным организациям – 1 029, 4 тыс. черв. руб., а частным лицам – 68,4 черв. руб.² В дальнейшем данные показатели по государственному сектору росли, а по частному сектору – сокращались.

Частники были вынуждены вести операции за собственные средства. По данным Курской товарной биржи во втором квартале 1923/1924 г. заключались на наличные средства в сумме 18,3 млн. руб. и в кредит на 12,6 млн. руб., то в четвертом квартале соответственно на 9,6 млн. руб. и 2 млн. руб.³ Доля клиентуры снизилась к осени 1924 г. до 24,2%, а доля средств, привлеченных из частных источников, возросла до 75,8%⁴.

Сокращение кредитования частного сектора в промышленности резко подорвало хозяйственную устойчивость капиталистических предприятий.

Неспособность государства решить финансовые и сырьевые нужды мелкой и средней промышленности привела к распространению контроля частного капитала над сферой кустарных промыслов. Вытеснение частного сектора из промышленности привело к появлению нелегальных форм деятельности. В системе частного хозяйствования к середине 1920-х гг.

¹ Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность ЦЧО. – Воронеж, 1927. – С. 97 – 102.

² ГАБО. Ф.Р.-837. Оп.1. Д. 16. Л. 18 – 21.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 23.

значительный удельный вес получили именно полулегальные и нелегальные формы предпринимательства. Сюда можно отнести сеть мелких кустарных производств, работающих на финансирующего их частного скупщика и различные комбинации легальных и подпольных торговых операций. Значительной стала роль свободного денежного рынка с его ростовщическим капиталом в системе частного кредита¹. Широкое распространение получила такая форма нелегального частного предпринимательства, как лжекооперация, которая позволяла частнику пользоваться льготами, привлекая наемных рабочих под видом членов кустарных артелей.

Частный капитал, в 1924 г. вытесненный трестами из сферы торговли продукцией государственной промышленности, приспособился торговать сельскохозяйственными товарами, снабжая города и сельские районы Белгородского и Грайворонского уездов мелкой промышленности – сырьем.

По подсчетам В.Б. Жиромской, в 1926 г. усилился отток частного капитала в кустарную промышленность и сельскохозяйственное производство, где его было труднее контролировать².

В 1924 – 1926 гг. начали складываться противоречия между действующим политическим курсом и теоретическими идеями новой экономической политики.

Условно противоречия нэпа можно разделить на несколько групп:

- 1) идеологические;
- 2) политические;
- 2) социально-экономические.

Идеологические противоречия сводились к ликвидации частной собственности в экономике страны, что шло в разрез с самой сутью проведения новой экономической политики.

¹ Поляков Ю.А. Новая экономическая политика: разработка и осуществление. – М., 1982. – С. 112 – 114.

² Жиромская В.Б. Советский город в 1921 – 1925 гг.: проблемы социальной структуры. – М., 1988. – С. 100.

Политические противоречия заключались в том, что на фоне внедрения механизмов рыночной экономики государство стремилось сохранить неизменный характер политической власти – диктатуру пролетариата с курсом на построение социализма. Кроме того, государство постоянно вмешивалось в экономику через прогрессивную систему налогообложения, ценовую политику и выделение дотаций.

Основу социально-экономических противоречий составляли мероприятия по внедрению механизмов рыночной экономики, но вместе с тем регулирование с помощью директивных методов управления. Наравне с такими мероприятиями как: внедрение арендных отношений, либерализация цен, концессионная политика использовались методы прогрессивного налогообложения и неравномерного использования дотаций.

Складывающиеся противоречия уже в середине 20-х годов привели к крупнейшим общегосударственным кризисам. Всего за историю нэпа было 3 крупных кризиса: «кризис сбыта» 1923 – 1924 гг., «товарный кризис» и «кризис хлебозаготовок» 1925 г. и общегосударственная проблема хлебозаготовок в 1927 – 1928 гг.¹

Кризисные явления связывали, прежде всего, с нерациональным перераспределением средств между тяжелой и легкой промышленностью, ограничением и недопущением инвестиций в легкую промышленность, а также с ограничением финансирования среднего и мелкого сектора производства. Важно учесть, что новая экономическая политика предполагала постепенное восстановление хозяйства. Однако сроки, на которые была рассчитана политика, не соответствовали идеям партии: восстановление экономики должно было происходить форсированными темпами, в виду изменения политической ситуации в мире.

Первые два кризиса были связаны с завышением цен на промышленную продукцию и снижением цен на сельскохозяйственную продукцию, т.н.

¹ Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. – М., 1993. – С. 41 – 49.

«ножницы цен»¹. Третий кризис связан с кризисом в хлебозаготовке и привел к свертыванию нэпа.

Во время «кризиса сбыта» 1923 – 1924 гг. происходит перераспределение ориентации с сельскохозяйственной продукции на промышленную: цены на промышленные изделия превысили цены на сельскохозяйственную продукцию более чем в 3 раза². Такое нарушение рыночного равновесия было вызвано несколькими причинами:

1) восстановление сельского хозяйства проводилось быстрее, чем промышленности, в связи с чем цены на сельскохозяйственную продукцию были ниже, чем на промышленную;

2) чрезмерное кредитование промышленных предприятий, которое приводило к изменению устойчивости курса рубля;

3) монопольное поднятие цен на промышленную продукцию со стороны трестов и синдикатов;

4) использование нескольких форм уплаты сельскохозяйственного налога.

Наравне с денежной формой использовалась товарная. В 1923 г. сельскохозяйственные предприятия выбрали денежную оплату налога, что позволило пустить на рынок большие партии хлеба, что при слабом развитии инфраструктуры и несвоевременном финансировании хлебозаготовок привело к резкому снижению цен на хлеб³.

Выйти их кризиса позволили директивные методы государства, которые заключались в уменьшении цен на предметы потребления.

Второй кризис проявился уже на рубеже 1925 – 1926 гг. и заключался в остром дефиците товаров потребления. Этот кризис был связан, прежде всего, с⁴:

¹ Кактынь А. Новая экономическая политика и «ножницы». – М., 1924. – С. 63 – 65.

² Там же. С. 65 – 69.

³ Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. – М., 1993. – С. 41 – 49.

⁴ Россия нэповская / под ред. С.А. Павлюченкова. – М., 2002. – С. 3 – 12.

1) просчетами в государственном планировании. Государству не удалось закупить у крестьян хлеб по низким ценам, в результате чего экспорт оказался значительно меньшим и не были достигнуты намеченные показатели в промышленности;

2) значительным ростом покупательской способности сельского и городского населения, которую промышленность не успевала удовлетворять.

На территории Центрального Черноземья «товарный кризис» сопровождался неурожаем и голодом.

Государство быстро отреагировало на этот кризис: был сокращен импорт, заморожены новые постройки и введена система косвенных налогов на продукцию¹.

Этот кризис показал, что достаточно сложно направить накопления, созданные в частном секторе, на цели, которые ставило перед собой государство. Перед руководством встала необходимость проведения такой политики, которая не нарушала бы рыночное равновесие. Однако такая политика ограничивала темпы индустриализации.

Если первый и второй кризисы были экономическими, то третий кризис на рубеже 1927 – 1928 гг. имел социально-политическую окраску. Это была общегосударственная проблема хлебозаготовок, сопровождавшаяся нехваткой средств на начавшуюся индустриализацию².

В первых двух кризисах государство стремилось выйти из них с помощью рыночных механизмов, то на рубеже 1927 – 1928 гг. государство прибегло к чрезвычайным мерам и приступило к свертыванию новой экономической политики.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс внедрения практических мероприятий на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии начал разворачиваться позже, чем на других территориях и сопровождался проблемами как общегосударственного

¹ Россия нэповская / под ред. С.А. Павлюченкова. – М., 2002. – С. 3 – 12.

² Там же.

значения (сбыт товаров и снижения объемов кредитования), так и местного (проблема сырьевого снабжения предприятий). В ходе внедрения мероприятий нэпа государство не стремилось решать проблемы, что привело к появлению противоречий в осуществлении мероприятий новой экономической политики. Назревшие противоречия проявлялись в кризисах, а непоследовательная политика, способствующая выходу из кризиса, вновь приводила к противоречиям.

НЭП, так и не стал главным направлением развития экономики Советского государства, и уже к концу 1920-х гг. совокупность различных факторов привела к отказу от его идей.

2.3. Процесс свертывания нэпа в промышленности на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии

На рубеже 20х – 30х гг. руководство СССР стояло перед дилеммой: продолжать и развивать рыночные механизмы (пришедшие к жестким противоречиям с политическими задачами режима) или вновь менять экономический курс и переходить с элементов рыночных механизмов к административно-командному урегулированию экономики СССР.

Одной из причин свертывания нэпа стало нарастание финансовых вливаний в индустриальный комплекс¹. В феврале 1927 г. ЦК наметил увеличение капитальных вложений в промышленность до 1100 млн. рублей, причем 1/4 предполагалось вложить в тяжелую индустрию. На протяжении 1927 г. на различных уровнях были приняты решения о максимальном увеличении темпов развития промышленности и перераспределении средств через бюджет в пользу тяжелой индустрии².

Еще одной причиной свертывания мероприятий нэпа стало распространение идей перспективного планирования на несколько лет вперед

¹ Россия нэповская / под ред. С.А. Павлюченкова. – М., 2002. – С. 103 – 107.

² Там же.

как директивная система цифровых заданий, охватывающая все сферы экономики¹. К 1925 году были подготовлены контрольные цифры народного хозяйства на год, а затем Госплан перешел к разработке перспективного планирования и составлению пятилетних планов².

Определилось противостояние двух блоков: 1) ведущий или системообразующий – госсобственность, связанная с административно-командной системой и идеологией диктатуры пролетариата; 2) периферийная – несоциалистическая система, требующая для своей реализации рыночные механизмы для эффективного функционирования³.

Кроме того, уменьшались объемы финансирования, снижались темпы роста, рост социальной напряженности.

Все эти причины привели к свертыванию идей новой экономической политики.

Процесс свертывания нэпа в Курской губернии шел поэтапно. Свертывание нэпа обусловлено кризисными явлениями, которые переживала советская экономика.

На территории Центрального Черноземья процесс свертывания нэпа имел ряд особенностей.

Характерной чертой ЦЧО (в особенности для юго-западных уездов Курской губернии) являлся процесс развертывания нэпа. На территории указанного региона нэп начался значительно позже, чем по всей стране, а именно в 1923 г. Данная особенность связана с неурожаем 1921/1922 хозяйственного года, следствием которого стал голод. Восстановить хозяйство региону удалось лишь в 1922/1923 хозяйственном году⁴. И с 1923 руководство приняло решение переходить на новый экономический курс.

¹ Россия нэповская / под ред. С.А. Павлюченкова. – М., 2002. – С. 103 – 107.

² Сталин И.В. Полное собрание сочинений. – Т. 5. – М., 1947. – С. 15 – 29.

³ Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. НЭП и его судьба. – М., 1988. – С. 123 – 124.

⁴ ГАБО. Ф.Р.-593. Оп. 1. Д. 88. Л. 67.

Исходя из этого, процесс свертывания нэпа в регионе также начался позже и продлился вплоть до 1932 г.

Предпосылки свертывания были заложены еще в 1924 – 1926 гг. В эти годы еще продолжался абсолютный рост частного капитала, но государственный сектор достиг такого уровня развития, что к концу этапа могла быть поставлена задача ускоренного замещения частного капитала в промышленности и товарообороте¹.

В свертывании нэпа на территории региона можно выделить 2 этапа².

Первый этап 1926 – 1929 гг.³ характеризуется переходом к социалистической реконструкции народного хозяйства и активным вытеснением рыночных элементов из экономики. Экономическая необходимость в рыночных механизмах быстро отпадала, и поэтому государственный аппарат вместе с экономическими методами применял и административные методы вытеснения капиталистических элементов, в том числе налоговое обложение⁴.

С целью усиления контроля над частной торговлей были введены установленные цены на определенные категории товаров, улучшена работа рыночных комитетов.

Вытеснение капиталистических элементов с рынка сельскохозяйственных товаров потребовало значительных усилий. В конечном счете, решение этой задачи обеспечивалось проведением ряда мер, направленных на ослабление хозяйственных связей между нэпманами и мелкими производителями города и деревней. Этому способствовало проведение государственными органами контрактации

¹ ГАБО, Ф.Р.-227. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

² Курский край в истории отечества / под ред. Л.С. Полнера. – Курск, 19996. – С. 136 – 138.

³ Там же.

⁴ ГАБО. Ф.Р.-519. Оп.1. Д. 38. Л. 12 – 17.

сельскохозяйственных кустарей. В ряде случаев практиковались прямые запреты на отгрузку частных грузов по железным дорогам и водным путям¹.

С лета 1927 г. более распространённой была перекупка товаров в государственных и кооперативных магазинах с последующей перепродажей их по спекулятивным ценам. Это явление имело место и в предшествующие годы, но, по мере того, как обобщественная торговля овладевала товарооборотом, оно становилось преобладающим в деятельности многих частных торговцев. В наиболее крупных городах (Белгород, Курск, Воронеж) скупка и продажа производились в пределах одного города². Частные торговцы обращались к так называемым перекупщикам, которые стояли в очередях за недостаточными товарами. Вследствие этого усиливался ажиотаж в связи с недостатком отдельных товаров³.

Особое значение в период свертывания нэпа приобрели налоговое обложение, упорядочение кредитной политики и осуществление ряда мер, направленных против злоупотреблений частных торговцев и вступающих с ними в преступную связь работников советских и хозяйственных учреждений.

XV партийная конференция предложила обеспечить практическое осуществление налоговой политики партии, основывающейся на прогрессивно-подоходном обложении, ограничив таким путем частнокапиталистическое накопление. Конференция одобрила мероприятия по обложению частного капитала⁴.

В конце 1926 г. правительство изменило положение о промысловом и подоходном налогах. Промысловый налог был изменен в сторону увеличения ставок и более точного определения доходности предприятий. Обложение

¹ Ивницкий Н.П. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928 – 1933). – М., 1997. – С. 198 – 199.

² ГАБО. Ф.Р.-519. Оп.1. Д. 38. Л. 21 – 24.

³ Измозик Н.А., Фролов Б.В. Противоречивость социально-экономического развития советского общества в 20-30-е годы. – М., 1991. – №5. – С. 24 – 26.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1988). Т.3. – М., 1989. – С. 353.

стало производиться по обороту не за предыдущий год, как раньше, а по обороту за текущий год. Была введена система авансов, приблизившая сроки поступления платежей в бюджет. Благодаря этим мерам стала более эффективной борьба с махинациями частников.

Коренной перестройке подвергся подоходный налог. В связи с положением 24 сентября 1926 г. изменило систему прогрессивного обложения: разница в обложении стала составлять (в зависимости от величины предприятий и размеров доходов) от 3,3 % до 3,1%.

По данным Белгородского уездного экономического совещания, наблюдалась следующая динамика изменения налоговых изъятий из доходов буржуазии¹:

Таблица 2.6

Изменение налоговых изъятий из доходов буржуазии²

Группы	Доходы в рублях в среднем на одну душу			% изъятия		
	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27
Вся буржуазия	1027	1346,9	1289,9	20,8	20,2	29,6
Мелкая	623,1	779,1	826,8	20,1	19,1	26,4
Средняя и крупная	1739	2239,9	2079,5	21,3	20,4	31,7

Чем крупнее был предпринимателем, тем больше он платил налоги.

Большую роль в вытеснении частного капитала из торговли, равно как и из промышленности, сыграло также упорядочение кредитования частников государственными организациями и ограничение деятельности частных кредитных учреждений.

Основу вытеснения капиталистических элементов из промышленности составляло проведение политики социалистической индустриализации. С развитием и укреплением социалистической промышленности деятельность

¹ ГАБО. Ф.Р.-552. Оп.1. Д. 3. Л. 10.

² ГАБО. Ф.Р.-519. Оп. 1. Д. 50. Л. 17.

частников в этой основной отрасли народного хозяйства становилась все более беспочвенной.

Одним их основных методов вытеснения частного капитала из промышленности, также как и из торговли, являлось сокращение, а затем и полное прекращение товарного снабжения и банковского кредитования частных предпринимателей. Так, в кожевенной промышленности Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии было полностью прекращено снабжение частников импортными материалами, особенно дубильными веществами¹.

Однако решить задачу вытеснения частного капитала из кожевенной и других отраслей промышленности, занятых обработкой сельскохозяйственного сырья, лишь экономическими методами, было невозможно. В условиях острой нехватки потребительских товаров нэпманы могли держаться за счет перехода к примитивным, кустарным методам производства, раздавая работу надомникам. В этом случае их деятельность принимала спекулятивный характер. Ввиду этих обстоятельств в отраслях, занятых обработкой сельскохозяйственного сырья, стало необходимым применение административных мер².

В широких масштабах проводился пересмотр арендных договоров. Большинство арендаторов использовали переданные им во временное пользование предприятия с нарушением сроков уплаты аренды и невыполнением обязательств по поставкам продукции государству. Свыше 50% договоров расторгнутых в 1926/1927 г. приходилось на невыполнение арендаторами обязательств, 15% договоров расторгнуто по причинам нарушения правил эксплуатации предприятий. В конечном счете, сохранили право на использование предприятий только те арендаторы, производственная деятельность которых соответствовала государственным

¹ ГАБО. Ф.Р.-552. Оп.1. Д. 5. Л. 10, ГАБО. Ф.Р.-553. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

² Архипов В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е – начало 30-х годов. – М., 1978. – С. 138 – 142.

интересам (в масштабах РСФСР). В масштабах ЦЧО и конкретно в Белгородском и Грайворонском уездах все арендованные предприятия были возвращены государству.

Основы существования частной торговли были существенно подорваны постепенным введением, начиная с 1928 г. карточной системы. Темпы вытеснения частного капитала из товарооборота namного ускорились. Начиная с весны 1928 г. свертывание частной торговли приняло массовый характер. В Курской губернии закрылось 626 частных торговых заведений¹. Национализация и повсеместное закрытие частных предприятий продолжалось вплоть до 1929 г.

Второй этап охватывает 1930 – 1932 гг. В эти годы полностью потеряла какое-либо практическое значение задача использования капиталистических элементов, и содержание этапа составило окончательное вытеснение рыночных механизмов из мелкой промышленности и товарооборота².

Свертывание нэпа сопровождалось вытеснением из экономики страны рыночных элементов с помощью административных методов, направленных на подрыв частнокапиталистической собственности. Начиная с осени 1928 г., согласно правительственным постановлениям, осуществлялись мероприятия по упорядочению прав владения в крупной и средней промышленности. Было установлено, что предприятия с числом рабочих свыше 20 человек, в том случае если они не были своевременно зарегистрированы, могли оставаться в собственности владельцев, только с разрешения Губсовета. При рассмотрении подобных дел в большинстве случаев принимались решения о передаче предприятий государственным органам, на основании аргумента, что частные предприниматели занимались спекуляцией.

Несмотря на всю противоречивость новой экономической политики и очевидные отрицательные стороны, можно отметить, что за время

¹ Курский край в истории отечества / под ред. Л.С. Полнера. – Курск, 19996. – С. 136 – 138.

² Там же.

осуществления нэпа удалось восстановить сельское хозяйство, промышленность, а также увеличить производительность труда рабочих.

Государство свернуло курс новой экономической политики, заменив курсом административно-командного регулирования. При этом важно учесть тот факт, что курс административно-командного регулирования в краткосрочный период стал выигрышем, так как в сжатые сроки удалось восстановить хозяйство и осуществить форсированную индустриальную модернизацию, прежде всего ВПК, что позволило выиграть войну. Однако в долгосрочной перспективе, этот курс стал проигрышем, который привел к кризисным явлениям в экономике 1980х – начала 1990х гг. и государство было вынуждено вновь вернуться к рыночным механизмам регулирования экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный в работе анализ позволяет сделать следующие выводы.

После окончания Гражданской войны государственная промышленность находилась в состоянии разрухи, крестьянство проявляло недовольство продразверсткой, поддерживало лозунги свободной торговли.

Перед новой экономической политикой стояла важнейшая задача – восстановление промышленности.

Рассмотрев состояние экономики в 1913 – 1921 гг., а также проследив динамику экономических процессов, в ходе исследования были выявлены 2 основных блока причин перехода к нэпу: внешние и внутренние.

Блок внешних причин касается дипломатической и экономической блокад РСФСР на международной арене. Внутренние причины включали в себя политические, финансово-экономические, социальные и идеологические аспекты.

Новая экономическая политика вначале ее внедрения смогла доказать возможность успешного развития общества на основе развития государственного механизма рыночной экономики. В 1921 – 1923 гг. нэп принес ощутимые результаты: началось восстановление разрушенного хозяйства, налаживание производства и восстановление торговли, как внутренней, так и внешней.

Из основных общеизвестных практических мероприятий новой экономической политики для территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии в виду их специфики характерны: внедрение продовольственного налога, торможение процесса денационализации, внедрение арендных отношений.

Следует сказать, что руководство уездов применяло теоретические идеи нэпа исходя из реального состояния экономики и положения дел в уезде.

Важно понимать, что В.И. Ленин видел в новой экономической политике средство преодоления кризиса, а также единственный способ построения социализма.

Использование частного капитала в русле государственного капитализма имело важное значение в первые годы нэпа, так как началось восстановление промышленности, налаживалась советская торговля, финансово-кредитная система.

В ходе дипломного исследования были предприняты попытки проследить реализацию основных мероприятий нэпа в промышленности юго-западных уездов Курской губернии.

Характерные особенности развития промышленности на территории Курской губернии:

- абсолютное большинство населения (95,5%) занималось сельским хозяйством, в том числе и городское население;
- 14070 (80%) предприятий относились к пищевкусовым отраслям промышленности;
- процент мелких кустарно-ремесленных предприятий в курской губернии был подавляющим: он составлял примерно 80%;
- абсолютное преобладание мелких предприятий маломощными механическими двигателями.

Исходя из особенностей промышленности на территории Курской губернии, следует сказать, что национализированные промышленные предприятия находились в упадке и их количество существенно сокращалось. Все это привело к разработке проекта новой экономики с элементами рыночного хозяйствования, получившей в истории название «новая экономическая политика».

Особенности промышленности Белгородского уезда:

- ведущая отрасль принадлежит сахарному и мукомольному производству;

- привязанность сельхозперерабатывающих предприятий к местным источникам сырья;

- на хозяйственный расчет были переданы средние и мелкие предприятия в ведущих отраслях промышленности, которые находились в убыточном состоянии, однако реорганизация которых, позволила составить конкуренцию государственным предприятиям;

- чиновники были заинтересованы в свертывании нэпа быстрыми темпами и национализации предприятий, переданных на хозрасчет.

Особенности развития промышленности Грайворонского уезда (кроме основных):

- ведущая отрасль принадлежит сахарному и кожевенному производству;

- физический износ оборудования на пищевкусовых отраслях составил 50%, что обуславливает убыточность предприятий;

- привязанность сельхозперерабатывающих предприятий к местным источникам сырья;

- преобладание кустарного и мелкого производства в ведущих отраслях промышленности (сахарная и кожевенная);

- чиновники не были заинтересованы в развитии частной промышленности.

На территории Белгородского и Грайворонского уездов в 1923 г. на Губернском уездном совещании было отдано распоряжение приступить к реализации основных мероприятий новой экономической политики. Следует сказать, что в целом по всему ЦЧО распоряжение о внедрении механизмов нэпа было отдано позже, в виду того, что на территории ЦЧО был голод (1922 – 1923 гг.) и приступить к реализации нэпа было возможно только, ликвидировав последствия голода.

Процесс денационализации в уездах шел крайне медленно, что делало новую экономическую политику не эффективной.

В период 1921 – 1928 гг. существовали следующие типы предприятий: государственные, арендные, частные и кооперативные. Государственные в свою очередь подразделялись на: оставленные на госснабжении и переведенные на полный хозрасчет. Анализ проблемы выявил 3 основных ее составляющих: источники сырья, качество сырья и цена сырья.

Несмотря на то, что предприятия хозрасчета показывали позитивную динамику увеличения объема производства, проблема их сырьевого обеспечения так и не была решена в годы нэпа, т.к. значительная часть сырья передавалась предприятиям, оставленным на государственном снабжении.

К 1927 – 1928 гг. часть промышленности находилась в убытке. Наиболее благоприятный год для промышленности – 1925 – 1926 гг.

Нэп был рассчитан на восстановление хозяйства за 10 – 20 лет. Однако эти сроки не удовлетворяли И.В. Сталина из-за сложной политической ситуации на международной арене.

Исходя из этого, в самом курсе нэпа назревали несколько блоков противоречий, которые способствовали свертыванию курса нэпа и переходу к административно-командному регулированию экономики.

Вытеснение капиталистических элементов на территории ЦЧО имело ряд особенностей, связанных с процессом развертывания нэпа и территориальным расположением. Исходя из этих особенностей, можно выделить 2 этапа в свертывании нэпа:

- 1) 1926 – 1929 гг., характеризовался переходом к социалистической реконструкции народного хозяйства;
- 2) 1930 – 1932 гг., окончательное вытеснение рыночных механизмов.

Государство свернуло курс новой экономической политики, заменив административно-командными механизмами регулирования. При этом важно учесть, что курс административно-командного регулирования в краткосрочный период стал выигрышем, так как в сжатые сроки удалось восстановить хозяйство и осуществить форсированную индустриальную модернизацию, прежде всего ВПК, что позволило выиграть войну. Однако в

долгосрочной перспективе, этот курс стал проигрышем, который привел к кризисным явлениям в экономике 1980х – начала 1990х гг. и государство было вынуждено вновь вернуться к рыночным механизмам регулирования экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. *Неопубликованные источники*

1.1 Государственный архив Белгородской области (ГАБО) Ф.Р.-155 «Материалы деятельности Ракитянского сахарного завода Грайворонского уезда», Опись 1:

Д. 16. Протокол общего годовичного собрания акционеров. – 12 л.

Д. 24. Отчет о деятельности завода на 1923/24 хоз. год. – 134 л.

1.2 ГАБО. Ф.Р.-227 «Белгородский фонд учреждений, организаций и предприятий промышленности», Опись 2:

Д. 5. Списки государственных предприятий по уезду, подведенные белгородским УСНХ. – 24 л.

Д. 6. Сведения о количестве предприятий сахарных, мукомольных, мелоизвестковых, керамических и др. заводов. – 14 л.

Д. 18. Книга учета кооперативных предприятий Белгородского усовнархоза в 1921 г. – 12 л.

1.3 ГАБО.Ф.Р.-428 «Исполнительные комитеты уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполкомы, уики)», Опись 1:

Д. 100. Статистические данные по предприятиям промышленности. – 11 л.

1.4 ГАБО. Ф.Р.-511 «Грайворонский фонд учреждений, организаций и предприятий промышленности», Опись 1:

Д. 5. Списки государственных предприятий по уезду, подведенные Грайворонским УСНХ. – 24 л.

Д. 6. Сведения о количестве предприятий сахарных, мукомольных, мелоизвестковых, керамических и др. заводов. – 16 л.

Д. 18. Книга учета кооперативных предприятий Грайворонского усовнархоза в 1921 г. – 23 л.

1.5 ГАБО. Ф.Р.-519 «Белгородское уездное отделение рабоче-крестьянской инспекции», Опись 1:

Д. 38. Документы о контроле над деятельностью учреждений и предприятий уезда и пресечении злоупотреблений и незаконных действий должностных лиц. – 36 л.

Д. 43. Переписка с уисполкомом, упродкомом и другими учреждениями уезда по хозяйственным, финансовым и другим вопросам. – 78 л.

Д. 50. Акты и приложения к ним по ревизиям предприятий, учреждений и организации Белгородского уезда. – 64 л.

Д. 53. Документы о недосдачах. – 31 л.

1.6 ГАБО. Ф.Р.-552 «Белгородское отделение планирования и статистики; уездные экономические совещания (уэско)», Опись 1:

Д.5. Журналы заседаний губернского и экономического совещания и месячные экономические сводки по Белгородскому уезду за май-июнь 1922г. – 75 л.

1.7 ГАБО. Ф.Р.-553 «Грайворонское отделение планирования и статистики; уездные экономические совещания (уэско)», Опись 1:

Д.5. Журналы заседаний губернского и экономического совещания и месячные экономические сводки по Грайворонскому уезду за май-июнь 1922г. – 64 л.

1.8 ГАБО. Ф.Р.-593 «Белгородское уездное статистическое бюро (устатбюро)», Опись 1:

Д. 25. Списки промышленных предприятий по уезду. – 36 л.

Д. 46. Сведения о численности торговых заведений, торговцах, баланс централизованной рабочей кооперации. – 25 л.

Д. 59. Сведения о торговых и промышленных предприятиях по уезду. – 41 л.

Д. 64. Сведения по учету труда и заработной платы. – 54 л.

Д. 88. Сводки по текущей промышленной статистике уезда. – 142 л.

Д. 99. Сведения о промышленных заведениях. – 26 л.

Д. 297. Таблицы учета промышленных заведений. – 157 л.

1.9 ГАБО. Ф.Р.-757 «Уездные отделения профессиональных союзов Рабочих пищевой и вкусовой промышленности», Опись 1:

Д. 11. Цензовое производство Курской губернии. – 13 л.

1.10 ГАБО. Ф.Р.-837 «Уполномоченный Курской губернской товарной биржи по Белгородскому району», Опись 1:

Д. 16. Операции в Белгородском уезде на товарной бирже. – 46 л.

1.11 ГАБО. Ф.Р.-828 «Грайворонское уездное статистическое бюро (устатбюро)», Опись 1:

Д. 25. Списки промышленных предприятий по уезду. – 24 л.

Д. 46. Сведения о численности торговых заведений, торговцах, баланс централизованной рабочей кооперации. – 16 л.

Д. 59. Сведения о торговых и промышленных предприятиях по уезду. – 21 л.

Д. 64. Сведения по учету труда и заработной платы. – 42 л.

Д. 88. Сводки по текущей промышленной статистике уезда. – 37 л.

Д. 99. Сведения о промышленных заведениях. – 31 л.

Д. 297. Таблицы учета промышленных заведений. – 143 л.

2. *Опубликованные источники*

2.1 Бюллетень Петроградского губернского отдела статистики. – Л.: Центральное статистическое управление, 1923. – №1. – 12 с.

2.2 Весь СССР. Экономический, финансовый и административный справочник / под ред. М.Г. Бронского и М.А. Сиринова. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 1269 с.

2.3 Всероссийская конференция РКП (б) 19 – 22 декабря 1921 г. Стенографический отчет. – М.: Гос. Издательство политической литературы, 1922. – 150 с.

2.4 Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года. Предварительная сводка данных, Сводные таблицы по Советской Республике. – М.: 14-я типография Горсовнархоза, 1920. – 15 с.

- 2.5 Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 г.: Предварительные итоги: Число промышленных заведений и число занятых в них лиц по губерниям и уездам. – М.: 14-я типография Горсовнархоза, 1921 г. – 18 с.
- 2.6 Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет, (22-29 декабря 1920 года). – М.: Гос. изд-во, 1921. – 299 с.
- 2.7 Декреты советской власти. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1957. – 625 с.
- 2.8 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1988). Т.1, Т.2, Т.3 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС под ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – М.: Политиздат, 1983. – 552 с, 494 с, 494 с.
- 2.9 Отчет Московского губернского экономического совещания на 1 апреля 1922г. – М.: Политиздат, 1922 . – 87 с.
- 2.10 Отчет Седьмой Московской губпартконференции РКП. 29 -30 октября 1921 г. – М.: Политиздат, 1921. – 191 с.
- 2.11 Полное собрание сочинений В.И. Ленина. Т. 44. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1970. – 579 с.
- 2.12 Полное собрание сочинений И.В. Сталина. Т5. – М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947. – 540 с.
- 2.13 Положение о продовольственном налоге со всеми дополнениями и изменениями, с приложением циркулярных приложений и разъяснений Центрналага. – М.: Фин-эконом. бюро НКФ, 1922. – 162 с.
- 2.14 Попов, В.П. Государственный террор в Советской России. 1923—1953 гг. (Источники и их интерпретация) / В.П. Попов // Отечественные архивы. – М.: АНО Редакция журнала «Отечественные архивы», 1992. – №2. – С. 28.
- 2.15 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам / под ред. С. Смиртюкова. – М.: Политиздат, 1967. – 1005 с.

- 2.16 Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Т.7. – М.: Гос. Издательство политической литературы, 1922. – 210 с.
- 2.17 Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922, № 70. – 903 с.
- 2.18 Статистический Ежегодник 1918 – 1920 гг. Вып. 1-2 М.: 14-я типография Горсовнархоза, 1921 – 1922. – 34 с.
- 2.19 Стенографический отчет 16 губернской конференции Петроградской организации Р. К. П. (20-22 марта 1922 г.). – Л.: Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б), 1925. – 7 с.
- 2.20 Татарчуков, А.Н. Мелкая промышленность ЦЧО / А.Н. Татарчуков. – Воронеж: (б.и.), 1927. – С. 97 – 102.
- 2.21 Торговля и промышленность по декретам и распоряжениям РСФСР / сост. О.Б. Барсегянц. – М.: Знание, 1922. – 266 с.

Литература

Научная литература

1. «Бублики для республики»: исторический профиль нэпманов / под ред. Р.А. Хазиева. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 201 с.
2. Архипов, В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е – начало 30-х годов / В.А. Архипов. – М.: Мысль, 1978. – 265 с.
3. Архипов, В.А. Политика советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период НЭПа / В.А. Архипов. – М.: Политиздат, 1983. – 84 с.
4. Балашов, А.М. Возрождение и развитие предпринимательства в России в период НЭПа / А.М. Балашов. – Старый Оскол: ТНТ, 2012. – 27 с.
5. Беленький, С. От нэпа к социализму / С. Беленький. – М.-Л.: Молодая гвардия, 1924. – 100 с.

6. Белкин, Г. Рабочий вопрос в частной промышленности / Г. Белкин. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 151 с.
7. Белоусов, Р.А. Экономическая история России: XX в. / Р.А. Белоусов. – М.: Госиздат, 1999. – 397 с.
8. Бокарев, Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений / Ю.П. Бокарев. – М.: Наука, 1989. – 310 с.
9. Борисов, Ю.С. Эти трудные 20-30-е годы. Страницы истории советского общества / Ю.С. Борисов. – М.: Политизат, 1989. – 447 с.
10. Бухарин, Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз, 1925 / под ред. А.Н. Бердяева // Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – С. 59 – 67
11. Быстрова, И.Б. Государство и экономика в 1920 е гг.: борьба идей и реальность / И.Б. Быстрова // Отечественная история. – М.: Наука, 1993. – № 3. – С. 16 – 38.
12. Вайнштейн, А.Л. Избранные труды. В 2-х кн. Кн. 1 Советская экономика: 20-е годы / А.Л. Вайнштейн. – М.: РАН, 2000. – 507 с.
13. Валентинов, Н. (Вольский Н.). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Воспоминания / Н. Валентинов. – М.: Современник, 1991. – 368 с.
14. Василевский, А.М. Белгород: Очерки о прошлом, настоящем и будущем города / А.М. Василевский. – Воронеж: Правда, 1969. – 144 с.
15. Гаврилова, Н.Ю. Формирование законодательной базы торгового предпринимательства при переходе к НЭПу (1921 – 1922 гг.) / Н.Ю. Гаврилова // История государства и права. – М.: Наука, 2012. – №2. – С. 12 – 13.
16. Геллер, М., Некрич, А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 г. до наших дней / М. Геллер, А. Некрич. – М.: МИК, 1995. – 926 с.

17. Генкина, Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921 – 1923 гг.) / Э.Б. Генкина. – М.: Госполитиздат, 1954. – 510 с.
18. Генкина, Э.Б. Советское народное хозяйство 1921 – 1925 гг. / Э.Б. Генкина. – М.: Книга, 1975. – 692 с.
19. Гимпельсон, Е.Г. Нэп и советская политическая система. 20-е годы / Е.Г. Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 439 с.
20. Гимпельсон, Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1995. – 232 с.
21. Гинзбург, Л.Я. Управление хозяйством в первые годы пролетарской диктатуры / Л.Я. Гинзбург. – М., 1933 г. – 410 с.
22. Голанд, Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. Валютное регулирование в период НЭПа / Ю. Голанд. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1993. – 156 с.
23. Голубев, А.В. «Россия нэповская» в поисках самоидентичности: динамика восприятия запада / А.В. Голубев // Нэп и становление гражданского общества в России: 1920-е годы и современность. – Краснодар, 2001. – 68 с.
24. Горинов, М.М., Цакунов, С.В. Ленинская концепция нэпа: становление и развитие / М.М. Горинов // Вопросы истории. – М.: Наука, 1990. – №4. – С. 12 – 15.
25. Давыдов, А.К. Мешочничество и советская продовольственная диктатура. 1918–1922 гг. / А.К. Давыдов // Вопросы истории. – М.: РАН, 1995. – №3. – С. 78.
26. Давыдов, А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг. Мешочники / А.Ю. Давыдов. – СПб.: Наука, 2002. – 341 с.
27. Данилов, В.П., Дмитренко, В.П., Лельчук, В.С. НЭП и его судьба / под общ. ред. В.С. Лельчука // Историки спорят. 13 бесед. – М.: Политиздат, 1988. – 198 с.

28. Дмитренко, В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. Проблема регулирования рыночных отношений / В.П. Дмитренко. – М.: Наука, 1986. – 96 с.
29. Дробижев, В.З. Главный штаб социалистической промышленности (очерк истории ВСНХ 1917 – 1932 гг.) / В.З. Дробижев. – М.: Мысль, 1966 г. – 286 с.
30. Жирмунский, М.М. На путях социалистического строительства / М.М. Жирмунский. – М.-Л.: Политздат, 1927. – 127 с.
31. Жиромская, В.Б. Советский город в 1921 – 1925 гг.: проблемы социальной структуры / В.Б. Жиромская. – М.: Наука, 1988. – 175 с.
32. Ибрагимова, Д.Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку / Д.Х. Ибрагимова. – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 223 с.
33. Ивницкий, Н.А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933) / Н.А. Иваницкий. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 350 с.
34. Измозик, В.С., Фролов, Б.В. Противоречивость социально-экономического развития советского общества в 20-30-е годы / В.С. Измозик, Б.В. Фролов // Вопросы истории КПСС. – М.: Политиздат, 1991. – №5. – С. 24 – 26.
35. Кактынь, А. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики) / А. Кактынь. – М.: Красная новь, 1924. – 130 с.
36. Кантор, Л.М. Теория и методология планового ценообразования / Л.М. Кантор. – М.: Мысль, 1976. – 336 с.
37. Крон, Ц.М. Частная торговля в СССР / Ц.М. Крон. – М.: Политиздат, 1926 г. – 104 с.
38. Куперман, О. М. Социально-экономические формы промышленности СССР / О.М. Куперман. – М.: Красный пролетарий, 1929. – 120 с.
39. Курицын, В.М. Переход к НЭПу и революционная законность / В.М. Курицын. – М.: Юридлит., 1972. – 211 с.

40. Курский край в истории отечества / под ред. Л.С. Полнера. – Курск: Курский государственный технический университет, 1996. – 380 с.
41. Крицман Л. Развертывание революции под влиянием внутренних сил, 1927 / под ред. А.Н. Бердяева // Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – С. 67 – 74.
42. Лютов, Л.Н. Частная промышленность в годы нэпа (1921 – 1929) / Л.Н. Лютов. – М.: Наука, 1994. – 416 с.
43. Максимова, О.Д. Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921 – 1922 гг.) / О.Д. Максимова // История государства и права. – М.: Наука, 2010. – №3. – С. 45 – 48.
44. Матюгин, А.А. Рабочий класс в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925гг.) / А.А. Матюгин. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 364 с.
45. Никулин, В.В. Власть и общество в 20-е гг. Политический режим в период нэпа. Становление и функционирование (1921–1929 гг.) / В.В. Никулин. – СПб.: Нестор, 1997. – 193 с.
46. Нэп и хозрасчет: сборник / под ред. Н.Я. Петракова. – М.: Экономика, 1991. – 364 с.
47. НЭП: приобретения и потери (сборник статей) / РАН, под общ. ред. В.П. Дмитренко. – М.: Наука, 1994. – 215 с.
48. Орлов, И.Б. Нэп в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию / И.Б. Орлов // Нэп: экономические, политические и социокультурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2006 – 160 с.
49. Орлов, И.Б. Нэп: современные дискуссии и перспективы изучения // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: Материалы международной научной конференции (Москва, 4-5 декабря 2012 г.) / И.Б. Орлов. – М.: ИРИ РАН, 2013. – 510 с.
50. Орлов, И.Б., Пахомов, С.А. «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни / И.Б. Орлов, С.А. Пахомов. – М.: Собрание, 2007. – 159 с.

51. Очерки краеведения Белгородчины / под ред. В.В. Пенского. – Белгород: Крестьянское дело, 2000. – 160 с.
52. Поляков, Ю.А. Новая экономическая политика: разработка и осуществление / Ю.А. Поляков, В.П. Дмитренко, Н.В. Щербак. – М.: Политиздат, 1982. – 240 с.
53. Поляков, Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство / Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1967. – 512 с.
54. Россия нэповская / под ред. С.А. Павлюченкова. – М.: Новый хронограф, 2002. – 446 с.
55. Россия нэповская / под общей редакцией акад. А.Н. Яковлева. – М.: Новый хронограф, 2002. – 468 с.
56. Сахаров, В.А. На распутье: дискуссия по вопросам перспектив и путей развития советского общества 1921 – 1929 г. / В.А. Сахаров. – М.: Аква-Терм, 2012. – 334 с.
57. Свищев, М.А. Изучение нэпманской буржуазии в научной литературе 20-х годов / М.А. Свищев // Вестник Московского университета. Сер. 8, История.– М.: Наука, 1987. – № 6. – С. 90 – 101.
58. Секушин, В.Н. Отторжение: НЭП и командно-административная система / В.И. Секушин. – Ленинград: Лениздат, 1990. – 95 с.
59. Селунская, В.М. Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917 – 1920 / В.М. Селунская. – М.: Мысль, 1976. – 342 с.
60. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н.С. Симонов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – 336 с.
61. Соколов, А.К. Нэп в контексте исторического развития России XX века / А.К. Соколов. – М.: Наука, 2001. – 217 с.
62. Стариков, А.И. К социально-экономической характеристике частника / А.И. Стариков // Вопросы торговли. – М., 1929. – №15. – С. 61 – 71.

63. Струмилин, С.Г. Очерки советской экономики / С.Г. Струмилин. – М.: Госиздат, 1930. – 554 с.
64. Цедилин, Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт / Л.И. Цедилин. – М.: ИЭ РАН. – 2014. – 208 с.
65. Цыбульский, В. Товарообмен между городом и деревней в первые месяцы нэпа / В. Цыбульский // История СССР. – М.: Госиздат, 1968. – №4. – С. 31 – 36.
66. Шпотов, Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920-1930-е годы: Лабиринты экономического сотрудничества / Б.М. Шпотов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 320 с.
67. Ягов, О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики / Поволжский филиал ИРИ РАН / О.В. Ягов. – Самара-Пенза: Издательство Самарского научного центра РАН, ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. – 335 с.

Справочная литература

1. БЭС. / под ред. А.П. Горкина. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1997. – 1454 с.

Учебная литература

1. Боффа, Дж. История Советского Союза. В 2х т. Т.1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917-1941 / Дж. Боффа. – М.: Международные отношения, 1990. – 629 с.
2. Верт, Н. История Советского государства (1917–1991) / Н. Верт. – М.: Весь мир, 2001. – 450 с.
3. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т.8 «Борьба советского народа за построение фундамента социализма в СССР. 1921 – 1931 гг.» / под ред. А.В. Кольцова. – М.: Наука, 1967. – 726 с.

4. Как ломали НЭП: Стенография пленумов ЦК ВКП (б) 1928 – 1929 гг. В 5 томах. Т.1. В.П. Данилов / под ред. В.П. Данилова. – М.: МФД Материк, 2000. – 702 с.
5. Карр, Э. История Советской России / Э. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – 430 с.
6. Кожинов, В. В. Россия. Век XX (1901–1939) / В.А. Кожинов. – М.: Алгоритм, 2002. – 560 с.

Энциклопедическая литература

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Изд. 2 / гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 720 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1.****Сводки Грайворонского уездного экономического совещания за 1922,
1925, 1927 г.¹****Сводка за январь 1922 г.**

1. Отпущено товаров по продажной цене Усовхоза на сумму 1500000 руб.

2. Товарообмен производится по указаниям Губсоюза в следующем размере: пшеница 140000 руб. пуд, крупа и пшено 10000 рублей, мука пшеничная 150000 руб., ржаная – 120000 руб., просо, рожь, гречиха, фасоль, горох по 110000 руб., ячмень 90000 руб. и овес – 60000 руб. обменивается главным образом на соль. Вследствие высоких рыночных цен, как в Грайвороне, так и в уезде, на рожь, пшеницу, крупу и пшено предоставляется возможность обменивать только на просо, гречиху, ячмень и овес, принимая эквивалент при переводе на рыночные цены. Удастся обменивать просо, гречиху, ячмень и овес. Пуд соли за пуд зерна, а овес от одного пуда до одного пуда 20 фунтов за пуд соли, но такой обмен происходит весьма слабо.

3. Цены на товары кооперативных организаций ниже рыночных на 25-35 %. На первое февраля кооперативных лавок распределителей имелось в городе и уезде 98.

4. На первое февраля выдано свидетельств на право торговли всего 644. Из них в закрытых помещениях: магазинах, лавках, складах – по городу 141, по уезду – 6. В открытых местах по городу 481, по уезду 16. Выбрано свидетельств на право содержания промышленных и ремесленных предприятий по городу 97, по уезду 25. Число занятых лиц в предприятиях по городу 209 и по уезду 122. Большая часть этих предприятий ложится на долю артелей.

6. Вновь открывающихся крупных предприятий не было, за исключением мелких кустарных мастерских. Отделением губсоюза

¹ ГАБО. Ф.Р.-828. Оп. 1. Д. 88. Л. 67, Л. 83, Л. 97

оборудована спичечная фабрика, которая предполагает выпускать до 5-ти ящиков в день. В стадии организации находятся сельскохозяйственные мастерские, пока скрыт только столярный цех.

8. Сильно ощущается недостаток в товарах железо-скобяных, черно-бакалейных, галантерейных, мануфактурных, хлебных, соли.

9. Равномерное покрытие почвы выпавшим в достаточном количестве снегом благоприятствовало для озимых посевов. Явлений вредно влияющих на озимы за январь месяц не наблюдалось.

10. Ремонтных мастерских в ведении Уземотдела по уезду не имеется за исключением мастерских при Советских хозяйствах, каковых имеется 6. Работа их выразилась в ремонте инвентаря, перевозочных средств и мелком ремонте строений по своим хозяйствам.

11. Сельскохозяйственный склад при УЗО нарядом на получение машин и орудий не получал. Отпуск производится за наличный расчет населению и учреждениям уезда, имевшегося на складе инвентаря, как то: косы, плуги, колеса, дуги, и т.п. Причем отпущено по нарядам 230 с-х машин и орудия сах-заводам и другим УЗО губернии. На приобретение с-х машин самостоятельно у склада не имеет средств.

12. Для разработки торфа уполномоченным ведутся подготовительные работы.

13. Сведений не поступало.

14. Национализированные сады и огороды за январь не сдавались.

15. Упродкомом проведены в жизнь следующие распоряжения: произведена разверстка скрытого волисполкомами мелкого скота между волостями, число голов увеличено с 24858 до 35808 овец и с 1555 до 2812 шт. свиней, благодаря чему размер поставленного по продналогу мяса увеличился на 2053 пуда 13 фунтов. Особенное внимание было обращено на хлебный налог. Издан целый ряд приказов и циркулярных распоряжений. Число выездных сессий было увеличено до 5. Возбуждено дел в отношении неплательщиков и должностных лиц 116, вынесено приговоров 55 из них

оправданы 2, конфисковано скота 71 шт. и кроме того в 47-ми хозяйствах конфисковано все имущество. За январь поступило: ржи 7275 пуд., пшеницы 46 пуд., проса 14778 пуд., гречихи 11064 пуд., фасоли 1558 пуд., гороха 616 пуд., кукурузы 4 пуд., чечевицы 242 пуд., ячменя 2749 пуд., овса 55293 пуд., вики 2315 пуд., подсолнуха 1356 пуд., конопли 2509 пуд. и картофеля 618 пуд.

Заверено Предуэско Славгородским. Секретарь Уэско Соколовский.

Сводка за февраль 1925 г.

1. Отпущено разных товаров по продажной цене на сумму 1443383692 р. Вводился товарообмен на соль, исходя из расчета 120000 руб. за пуд минус 10%. На хлебные продукты были установлены Курским Губсоюзом следующие цены: рожь, 110000 руб. за пуд, пшеница 140000 руб. за пуд, просо 110000 руб. за пуд, овес 6000 руб., крупа и пшено 160000 руб., горох 110000 руб. за пуд, мука пшеничная 150000 руб., ржаная 120000 руб.

Вследствие низкого эквивалента товарообмен на хлеб производился слабо.

2. На складах Союзкопа имелись товары: мануфактурные, галантерейные, черно-бакалейные, скобляные, канцелярские принадлежности и цены на продукты первой необходимости кооперативные: мануфактура 50 тыс. руб. аршин, мыло простое 650 тыс. руб. за пуд, керосин 480-600 тысяч за пуд, спички 2500-2850 руб., сало гусиное 2 миллиона руб. за пуд, рис 30 тысяч за фунт, сало говяжье 800 тысяч за пуд, бурак 25-150 тысяч пуд, соль 450 ч пуд, махорка 9600 руб. фунт, гвозди 400 тысяч пуд.

3. Розничное цены на предметы первой необходимости: рожь 1300-1450 тысяч пуд, мука ржаная 1600-1650 тысяч руб. пуд, пшеница 1400-2000 тысяч руб., мука пшеничная простомол 1700-1800 тысяч руб. пуд, пшено 1300-1700 тысяч пуд, крупа гречневая 1500-2000 тысяч пуд, картофель 500-700 тысяч руб. пуд, говядина 30-45 тысяч фунт, баранина 40-60 тысяч фунт, сало свиное 150 тысяч фунт, сельди 60-125 тысяч фунт, масло коровье 190-250 тысяч фунт, яйца куриные 130-145 тысяч десятков, масло подсолнечное 130 тысяч

фунт, сахар рафинад 150 тысяч фунт, песок 100 тысяч фунт, соль 20-25 тысяч фунт, спички 2-4 тысяч коробка, махорка 48 тысяч фунт, ситец 90-140 тысяч аршин, сукно 350 тысяч аршин, гвозди 60-150 тысяч фунт, сапоги простые 2900 тысяч руб., подошвы 500-700 тысяч руб.

4. Выдано свидетельств на право торговли в городе 153, в уезде 17. Из них в закрытых помещениях в городе 28, в уезде 3. На открытых местах в городе 125, в уезде 14. Всего по городу и уезду 170.

5. За февраль месяц сдачи в аренду предприятий не было.

7. На рынке имеются следующие товары кустарного производства: дуги, леса, повозки, гончарные изделия, бондарные, кожевенные, овчины, топоры, ведра, мыло, краски, холст, спички и др.

8. В избытке только дуги. Ощущается недостаток в следующих товарах: деготь, масло, сельхоз инвентарь, стекло, тяжелая мануфактура.

9. Неожиданно наступившая оттепель оголила часть озимых посевов, но ввиду отсутствия сильных морозов существенного вреда для озимых посевов не оказала.

11. За февраль месяц с-х склада ничего не отпускал за исключением кос. Пополнения склада не было.

12. Вследствие отсутствия материальных ресурсов подготовка к предстоящей разработке торфа ведется очень вяло.

13. Сведений о производительности предприятий не имеется.

14. Национализированные сады и огороды за февраль не сдавались.

15. За февраль месяц подработка выражается в следующих цифрах: заготовлено ржи 3762 пуда, пшеницы 143 пуда, проса 6259 пуд, гречихи 4092 пуд, фасоли 855 пуд, гороха 300 пуд, кукурузы 16 пуд, чечевицы 7 пуд, ячменя 1878 пуд, овса 27238 пуд, вики 3714 пуд, подсолнуха 357 пуд. И картофеля 141 пуд.

Заверено Предуэско Славгородским. Секретарь Уэско Соколовский.

Сводка за март 1927 г.

1. Отпущено товаров по продажной цене Усовхоза на сумму 2 340 821 925 руб.
2. Товарообменные операции в Марте месяце не производилась.
3. В ответ на этот пункт прилагаем перечень предметов Усовхоза в условиях цены в г. Грайворон Устатбюро.
4. Вновь открытых кооперативов нет.
7. В продаже на рынке в избытке следующие изделия кустарной промышленности: дуги, колеса, повозки, изделия гончарного производства, кожевенные товары, овчина, топоры, ведра, бочки, спички, мыло, керосин, холст и др.
8. В избытке предлагаются только дуги, в остальных товарах отпускается недостаток. Особенно недостаток в таких товарах, как соль, спички, деготь, мыло, с-х продукции и кожевенной продукции.
9. Не представляется возможным прочесть.
10. Сведения о ремонте мастерских, не представляется возможным прочесть.
11. За март месяц с-х склад УЗО продолжил выдачу
12. Ведутся подготовительные работы к предстоящей разработке торфа.
13. Сведений не поступало.
14. В течение марта месяца по Грайворонскому уезду сдано в аренду, согласно договорам, утвержденным Гумземотделам 16, не эксплуатируемых заводов площадью 17 и три четверти десятины. Сдача проводилась сельско-хозяйственным товариществам, артелям, учредителям и организациям.
15. Упродкомом проведены следующие распоряжения: приказом уисполкома к 20 от 15/III распределить по волости уезда 10000 пудов хлеба для голодающих. Приказом Уисполкома к 18 от 11/III проведен в жизнь налог на поставку пеньки. Далее информация не читаема.

Заверено Предуэско Славгородским. Секретарь Уэско Соколовский.

Приложение 2.

Отчеты о состоянии промышленности в Грайворонском уезде.

Отчет за I квартал 1922-1923 г в Грайворонском уезде о состоянии промышленности¹

Наименование отраслей пром.	Хоз форма	Состояло на учете в отчетном месяце пром. заведений			Состояло по списку рабочих к концу месяца			Всего за месяц по действующим промышленным заведениям			
		Все го	Дейс тв.	Бездейс тв.	Рабоч их	Млад ш. Обслу ж. персо нал	Служа щие	Общая стоимость в черв. руб. по совр. ценам		В том числе изделия	
								Валов ой оборо т	Валов ой проду кт	Кол- во в тыс шт	На сум му в черв . руб.
1.Свекло-сахарная	Гос.	5	5	-	1503,67	123,67	104,33	12312301 / 5943713	12312301 / 5943713	144001	921630 / 978014
2.Кожевенная	Гос.	3	1	2	31,67	-	-	64009 / 28014	38126 / 18268	- 582,7	- 3050 / - 3036

Отчет за I квартал 1925-1926 г в Грайворонском уезде о состоянии промышленности²

Наименование отраслей пром.	Хоз форма	Состояло на учете в отчетном месяце пром. заведений			Состояло по списку рабочих к концу месяца			Всего за месяц по действующим промышленным заведениям			
		Все го	Дейс тв.	Бездейс тв.	Рабо чих	Млад ш. Обслу ж. персо нал	Служа щие	Общая стоимость в черв. руб. по совр. ценам		В том числе изделия	
								Валов ый оборо т	Валов ый проду кт	Кол- во в тыс шт	На сум му в черв. руб.
1.Свекло-сахарная	Гос.	3	2	-	3561,67	361,33	511,67	18361982 / 8151679	18361982 / 8151679	668751,6	23620019 / 8950063
2.Кожевенная	Гос.	3	3	-	63,67	7,67	9,33	74596 / 35471	46189 / 32140	2064,56	67092 / 31465

¹ ГАБО. Ф.Р.-511. Оп.1. Д. 6. Л. 12² ГАБО. Ф.Р.-828. Оп. 1. Д. 297. Л. 56

Отчет за I квартал 1927-1928 г в Грайворонском уезде о состоянии промышленности¹

Наименование отраслей пром.	Хозформа	Состояло на учете в отчетном месяце пром. заведений			Состояло по списку рабочих к концу месяца			Всего за месяц по действующим промышленным заведениям			
		Всего	Действ.	Бездейств.	Рабочих	Младш. Обслуж. персонал	Служащие	Общая стоимость в черв. руб. по совр. ценам		В том числе изделия	
								Валовый оборот	Валовый продукт	Кол-во в тыс шт	На сумму в черв. руб.
1.Свекло-сахарная	Гос.	5	5	-	3053,67	310,67	446,67	17258492 / 8053963	17258492 / 8053963	575283,09	17258492 / 8053963
2.Кожевенная	Гос.	3	3	-	52,67	5,33	6,33	73068 / 34007	41929 / -22268	-1532,76	-25167 / -9197

¹ ГАБО. Ф.Р.828. Оп. 1. Д. 297. Л. 81